
Юлия Шахрай
Проклятье ведьмы

Юлия Шахрай
Проклятье ведьмы

https://litres.ru/74744854
SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь принцессы Айлин под угрозой: вражеские войска совсем скоро захватят ее родину и лишат жизни ее саму, ведь законная наследница им не нужна. Приходится хвататься за соломинку: обращаться за помощью к ведьме. В обмен на это принцесса должна стать ее ученицей и принять проклятье, изменяющее внешность до тех пор, пока не найдется принц, который своей любовью ее расколдует. А что если выбор между принцем, чьи чувства неизвестны, и тем, кто готов жениться на ней прямо сейчас?

*Хэппи-энд гарантирован

Огромное спасибо всем кто ставит звезды и оставляет комментарии!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	69
Глава 10	77
Глава 11	87
Глава 12	96
Г	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Юлия Шахрай
Проклятье ведьмы

Глава 1

Хочется в волнении мерить шагами комнату, но вместо этого чинно сижу в кресле, делая вид, будто увлечена чтением. Я принцесса, а принцессам не пристало показывать собственные эмоции, даже если этого никто не видит. В любой ситуации я обязана оставаться внешне невозмутимой и собранной. Оставаться примером для собственных подданных, что бы ни происходило вокруг и как бы я себя не чувствовала. Даже если никакой фактической власти у меня сейчас нет и маловероятно, что когда-либо появится, я обязана вести себя подобающе статусу.

Томительное ожидание заканчивается, когда дверь в мои покои открывается и внутрь проскальзывает Верена – моя личная служанка и практически единственная подруга в этом огромном замке. Она низко мне кланяется и замирает.

- Расскажи, пожалуйста, что узнала, - прошу я.

По ее несчастному виду заметно, что новости меня не порадуют. Так и оказывается:

- Войска генерала Шао через два дня дойдут до столицы.

Даже ваш дядя понимает, что город долго не продержится. Через час состоится тайный совет в овальном кабинете, но на него приглашены лишь самые доверенные.

– Это очень важные новости. Спасибо, Верена, - благодарно киваю я.

- Не за что, принцесса... Они тайком собирают вещи и готовятся к побегу, но относительно вас распоряжения все те же: не выпускать из покоев.

- Понятно… думаю, стоит лично послушать, какую судьбу мне уготовил дражайший родственник. Если кто-то спросит, скажи, что я молюсь о судьбе королевства и просила не беспокоить.

- Хорошо, - она смотрит на меня с сочувствием и болью, я же продолжаю делать вид, будто все в порядке… А что еще я могу?

В спальне скидываю верхнее платье и закутываюсь в плащ. Секрет потайных ходов передавался от правящего монарха к правящему монарху, а до нелепой гибели родителей я оставалась единственным ребенком в семье. Мама не могла видеть будущее, но доверяла своим предчувствиям, поэтому уже с семи лет мне рассказали о тайнах дворца и начали готовить к тому, что с родителями может что-то случиться.

Мама всегда говорила, что судьбу не изменить. От нее нельзя скрыться, ее нельзя обмануть. Если человеку суждено умереть, он умрет. И только после смерти родителей я поняла, к чему были все эти разговоры.

Привычно нажимаю затверженную комбинацию плиток мозаичного панно, украшающего стену моей спальни, и попадаю в узкий пыльный проход. Привычно надеваю кулон, позволяющий видеть в темноте. Привычно огибаю паутину и осторожно направляюсь к нужной мне комнате. Конечно же, меня растили не белоручкой, и я вполне могла бы навести здесь порядок даже своими силами, но отец от этого предостерегал – по пыльным следам и паутине есть шанс понять, по-прежнему ли проход секретный.

Спустившись на нужный этаж и найдя смотровое окно, через которое видно и слышно все происходящее в овальном кабинете, присаживаюсь на низенькую лавку и обращаюсь в слух. От того, что я сейчас услышу, будет зависеть мое будущее.

Первым входит барон Лисам – необъятных размеров туша с узкими глазками. После того как он прибрал к рукам торговлю, появилось множество пошлин и поборов, из-за которых весомая часть торговцев разорилась, а остальные балансируют на грани банкротства. Следом за ним приходит граф Уотем – стройный и подтянутый министр финансов, зять дядюшки и его доверенное лицо. Последним входит сам дядюшка Сантер – молодящийся мужчина, увешанный украшениями, который сослал жену в монастырь и теперь наслаждается холостяцкой жизнью, постоянно меняя фавориток и устраивая пышные приемы. Именно его стараниями урезали финансирование армии, что и привело к сложившейся

ситуации.

- Шпионы донесли, что через два дня Шао дойдет до столицы. Хоть мы спешно проводим мобилизацию, долго оборона не продержится.

Горько улыбаюсь: тяжело заставить воевать тех, кто воспринимает вражескую армию как возможность избавиться от гнета налогов и поборов, ведь в Митане, генералом которого и является Шао, такого беспредела, как у нас, нет. Некоторые графы и бароны вообще договорились с ним полюбовно: Шао оставил им часть земель, а они взамен беспрепятственно пропустили его армию и даже снабжают ее провизией.

- Может, он согласится отступить, если отдадим ему принцессу Айлин? – интересуется барон Лисам.

Возмущения из-за этого предложения не испытываю. Раньше дядюшка отказывал всем, кто предлагал мне замужество, опасаясь потерять трон: по закону я не могу править самостоятельно, а вот мой муж – вполне. Но теперь ситуация изменилась.

- Я предлагал, - угрюмо отвечает дядюшка. – Отправлял доверенных парламентеров. Но он ответил, что планирует получить страну полностью и не намерен делиться.

Подавляю вздох. Не удивлена, но все равно была о нем почему-то лучшего мнения. Все-таки мы родня. То, что ему понравилось сидеть на троне и запускать руки в казну, вполне понятно, но такого явного предательства я от него все же

не ожидала.

- Это плохо. Но с другой стороны, мы можем прихватить денежки и сбежать на острова – климат там хороший, и за деньги можно получить любые увеселения, - масляно улыбается барон Лисам.

- Я свою семью уже перевез, - пожимает плечами граф Уотем.

- Да, не зря мы там прикупили недвижимость, - кивает дядюшка. – Я уже распорядился, чтобы начали переносить казну в более безопасное место, но нам нужно будет время, чтобы спокойно пересечь границу.

- Можем покинуть столицу тайно, оставив принцессу в замке в качестве отвлекающего маневра. Народ ее любит, так же как и гвардия – они ворота так просто открывать не станут.

- Хорошо. Так и поступим. Это займет генерала Шао на время, достаточное, чтобы все успеть. А там уж пусть сам решает, что с ней делать.

Они пускаются в обсуждение деталей, а меня накрывает безысходность. За шесть лет правления дядюшка умудрился рассориться со всеми соседями. Говорят, деньги портят людей, и в его случае это утверждение вполне справедливо. Почти все лояльные мне люди были сосланы в глухие городки или на границу, а те, кто остался, боялись что-то сказать наперекор дяде, поскольку он оказался скор на расправу и оставлял только тех, кто пел ему дифирамбы и всячески к

нему подлизывался.

Из-за трат на пышные торжества и безграмотного управления казна начала стремительно пустеть, поэтому дядя особо стал ценить тех, кто эту казну наиболее эффективно пополняет. То, что народ облагается грабительскими налогами и уровень коррупции вырос до невиданных высот, дядю не особо волновало.

Если не принимать в расчет мою очевидно незавидную участь, я даже была немного рада за свой народ – правитель Митана хоть и жесток, но заботится о людях.

Подождав, пока овальный зал опустеет, возвращаюсь в свои покои и переодеваюсь – неизвестно, будет ли кому до меня дело, но на всякий случай лучше выглядеть прилично.

Верена при моем появлении в гостиной перестает взволнованно мерить шагами комнату и встревоженно спрашивает:

- Как все прошло?

Сдерживаю грустный вздох и опускаюсь в кресло:

- Дядя с подельниками решили податься в бега. Меня оставят здесь в качестве отвлекающего маневра.

- Ох! – она с ужасом прижимает руки к груди. – И что же нам делать?

Пожимаю плечами:

- А что мы можем? У дядюшки есть прикормленные головорезы, поэтому он легко сбежит. А я всего лишь слабая женщина и не знаю, кому можно доверять. Даже если сбе-

гу, как долго с моими приметными глазами получится скрываться?

- А если останетесь?

- Династический брак правителя Митана не интересует. Сын у него один, поэтому с его стороны разумнее укрепить отношения с кем-нибудь из сильных соседей, а не со страной, которая и так уже почти его собственность. Генерал Шао, вероятнее всего, станет наместником наших земель. Но он женат. У него две дочери, так что и тут без вариантов. Если он оставит меня в живых, есть вероятность бунта в будущем.

- Вы так спокойно об этом говорите!

Пожимаю плечами:

- Истерика ничего не изменит.

- Но ведь если он вас убьет, народ может взбунтоваться?

- Всегда можно свалить мою смерть на другого. Например, на дядю.

- И вы так просто смиритесь?

- А у меня есть варианты?

Верена мнется, а потом неуверенно произносит:

- Пару лет назад в столице появилась ведьма. Но не обычная! Говорят, она действительно что-то такое умеет… В общем, слухи про нее ходят разные, но всем, кто к ней приходит, она помогает решить их проблемы. А вдруг она и вам поможет?

Звучит бредово, но в моем положении выбирать не приходится. Да и папа всегда говорил, что если ситуация кажет-

ся безвыходной, стоит рассмотреть даже самые невероятные варианты, поэтому пожимаю плечами:

- Думаю, этот план не хуже прочих. Смиренно ждать смерти не в моем характере, поэтому можем сходить к ней. Если она не предложит выход из моей ситуации, попробую вариант с побегом.

- Я вам помогу, - преданность в глазах Верены согревает сердце.

- Для начала раздобудь мне платье горожанки. Дядюшка сегодня будет занят сборами, так что моего отсутствия не заметит. Если твой план не сработает, тогда останется только побег.

- Я быстро!

Верена действительно возвращается быстро – всего через полчаса. А еще через десять минут я, переодетая в невзрачное серое платье и коричневый плащ, спешу по секретным переходам за пределы дворца в городской парк, где мы договорились встретиться. Хоть Верена и предана мне, но не могу нарушить клятву не рассказывать о потайных ходах никому, кроме наследника.

В скрытый глазок осматриваю местность, а уже потом нажимаю замаскированный рычажок, позволяющий отодвинуть часть каменной глыбы и выбраться из тайного хода.

Порыв ветра пытается сдернуть с меня капюшон. Придерживаю его рукой и иду в сторону фонтана. Дорожки парка пустынны. Не слышно смеха воркующих парочек, нет стаек

девушек и парней, забредающих сюда с целью найти свою половинку. Лоточники, торгующие напитками, сладостями и безделушками тоже отсутствуют – в это тревожное время не до веселья. Кто смог, уже покинул столицу, а остальные пребывают в беспокойном ожидании.

А вот фонтан такой же, каким я его помню: каменная девушка сидит со сложенными ладонями, из которых вытекает вода. Безымянный мастер сумел передать трогательную красоту и беззащитность, и невозможно не восхититься его творением. Когда родители были живы, мы часто бывали здесь, и у меня с этим местом связано множество приятных воспоминаний.

Верена приходит через полчаса после меня. Торопливо шепчет:

- Я наняла коляску, так что доедем быстро.

- Спасибо.

Опускаю капюшон пониже, полностью скрывая лицо, мы садимся в экипаж, доезжаем до торговой площади и останавливаемся около лавки с говорящим названием «Консультации у ведьмы».

Верена расплачивается и отпускает экипаж, после чего прошу:

- Я бы хотела поговорить с ней наедине. Подождешь меня?

Ее губы недовольно поджимаются, но она кивает. Я же открываю тяжелую дубовую дверь и попадаю в небольшое темное помещение, освещаемое лишь несколькими свечами.

Стены, так же как и пол, темные. Шторы на окнах совершенно не пропускают свет уличных фонарей.

Ведьма сидит за столом, застеленном темной тканью. Перед ней колода карт, хрустальный шар, череп какого-то грызуна и свечи. Сама она выглядит внушительно: кустистые брови, длинный нос и длинные седые волосы. Становится немного жутковато, но я не в том положении, чтобы поддаваться собственным страхам.

Усаживаюсь за стол, откидываю капюшон и дружелюбно улыбаюсь:

- Здравствуйте!

- Здравствуй, - произносит она совершенно обычным голосом. – Пришла просить у меня помощи?

- А вы можете мне помочь?

- Нужно посмотреть, - она укладывает руки на хрустальный шар, какое-то время в меня всматривается, затем кивает: - Да, я могу тебе помочь, но…

Поскольку она ждет вопрос, не разочаровываю:

- Но? Сколько вы хотите?

- Мне нужны не деньги.

- А что вам нужно? – давлю раздражение, вызванное тем, что приходится вытягивать из нее каждое слово, и дружелюбно улыбаюсь.

- Но ты должна будешь пожертвовать временем.

Хмурюсь:

- Что именно вы имеете в виду?

- Я помогу тебе, если ты согласишься, чтобы я наложила на тебя проклятье, меняющее твою внешность. А потом ты отучишься у меня пять лет и будешь практиковать до тех пор, пока долг не будет уплачен.

Звучит бредово, но решаю уточнить:

- Как именно изменится моя внешность?

- Ты потеряешь красоту и молодость на время, пока не будут выполнены условия, снимающие проклятье.

- И что именно это будут за условия?

Женщина улыбается:

- Если тебя поцелует влюбленный в тебя принц, заклятие развеется.

- И я снова верну себе свою внешность?

- Верно. И внешность, и молодость.

- А до этого я буду безобразной старухой?

- Не безобразной и не старухой.

- Ладно, а что тогда насчет ученичества? Что именно мне нужно будет делать?

- Я научу тебя, как быть ведьмой. Через пять лет ты начнешь самостоятельную практику и будешь обязана пробыть в месте, на которое я укажу, пока не отработаешь обучение.

- И как много времени это займет?

- Этого я не знаю. Если будешь стараться, справишься быстро.

- А быстро - это сколько?

- Меньше года.

- Так… Я правильно понимаю, что если соглашусь принять вашу помощь, вы измените мою внешность (я перестану быть красивой и молодой), я должна буду проучиться на ведьму в течение пяти лет, а потом еще год или больше отработать в месте, которое вы укажете?

- Верно.

- А если у меня не получится научиться быть ведьмой?

- За это не переживай. Получится.

Она говорит совершенно невероятные вещи, но какая-то часть меня подсказывает, что все произнесенное – правда. Я привыкла доверять своей интуиции.

- У меня есть время на раздумья?

- До десяти утра.

- Понятно. Хорошо, спасибо. Всего доброго.

- До встречи.

В ее голосе сквозит такая уверенность, словно я уже согласилась.

Глава 2

Вернувшись во дворец, прошу Верену принести ужин и составить мне за ним компанию. Она скромничает и стесняется. Даже спустя столько лет ей неловко сидеть со мной за одним столом. И если бы в я свое время не сказала, что не люблю есть в одиночестве, она ни за что бы не согласилась.

В экипаже я сообщила ей, что ведьма мне поможет, но подробности не раскрывала. Знаю, что Верена наверняка пожелает последовать за мной, вот только я так не могу. У нее тут жених, родители, жизнь... Было бы слишком эгоистично заставлять ее от всего этого отказываться. Поэтому после ужина открываю один из тайников и достаю оттуда увесистый кошель:

- Ведьма поможет мне бежать, но она предупредила, что я не смогу никого взять с собой. Считай эти деньги моим прощальным подарком. Если тебе нравится что-то из моих вещей – тоже бери.

- Но разве я могу вас бросить? – Верена выглядит так, словно вот-вот расплачется.

- Ты не бросаешь, не говори глупостей. И еще. Я знаю, что твои родители живут в деревушке в дне пути от дворца. Пожалуйста, уезжайте вместе с женихом туда, чтобы я не волновалась за вашу безопасность. Я не знаю, будут ли

тебя разыскивать, чтобы узнать о моей судьбе, но лучше перестраховаться. Денег в кошеле должно хватить на покупку большого дома и чтобы первое время не беспокоиться о заработке.

- А как же вы?

- Со мной все будет хорошо. Не переживай.

- Но…

- Я уйду завтра на рассвете. Сделай вид, будто принесла мне завтрак, но съешь его сама. После этого сообщи страже, что я снова молюсь о благе страны и просила меня не беспокоить. Они привыкли, что я периодически так поступаю, так что у меня будет достаточно времени, чтобы сбежать. А еще ври всем, что дядюшка тебя уволил из моих гувернанток два месяца назад, поэтому ты ничего не знаешь о моей судьбе. Мол, работала на кухне, но потом перестали платить, вот и решила вернуться домой.

- Но…

- Никаких но. Пообещай, что выполнишь мою просьбу.

- Обещаю, принцесса, - она опускает взгляд, чтобы скрыть слезы.

- Огромное тебе спасибо за то, что все это время была рядом и поддерживала меня. Знаю, тебе временами было нелегко. Но я очень тебе благодарна… А теперь иди.

Она всхлипывает, вытирает слезы, которые так и не смогла сдержать, прячет кошель в складках шали, забирает поднос с грязной посудой и уходит.

Я же начинаю подготовку к побегу. От вылазок в город у меня осталась большая холщовая сумка, которая сейчас очень кстати. Поскольку нет гарантий, что фигура останется прежней, все платья оставляю висеть в гардеробной. Беру лишь кружевную пуховую шаль, доставшуюся от мамы.

Пройдя через систему потайных ходов, попадаю в маленькую комнатку–тайник, которая хранила все это время мои секреты. Забираю бумаги, свидетельствующие о моем высоком статусе, несколько любимых маминых украшений, кошель с драгоценными камнями, несколько кошелей с золотом и серебром. А вот многочисленные книги по истории королевства, праву, этикету, экономике, землевладению и прочим наукам оставляю пылиться на полках. Отец озаботился тем, чтобы у меня была возможность получить хорошее образование и стать настоящей принцессой, теперь же я с грустью думаю о том, что, скорее всего, мне это больше никогда не пригодится.

Портрет родителей, украшающий одну из стен, я взять с собой не могу – слишком уж он большой - поэтому стараюсь запомнить изображение до мельчайших деталей. Всегда когда смотрела на себя в зеркало, радовалась, что так на них похожа: каштановые волосы точно такие же, как у матери; ярко-синие глаза точь-в-точь как были у отца. А вот черты лица от обоих: от матери полные губы, темные ресницы и брови, от отца аристократический нос. Возможно, я потеряю эту связь навсегда, согласившись на условия ведьмы, но уве-

рена, родители бы не огорчились – слишком часто они говорили о том, что хотят для меня долгой и счастливой жизни. Насчет счастливой пока не уверена, но определенно собираюсь приложить все усилия, чтобы прожить подольше.

За все эти годы лишь это место и моя комната остались неизменными. Сам же дворец стал для меня чужим: отделку в нем заменили на вычурную с обилием позолоты, почти всю мебель или заменили, или перетянули. Так что он совсем не похож на то, что хранилось в моих детских воспоминаниях. Да и близких или дорогих здесь совсем не осталось – дядя целенаправленно избавился от всех, кто мне сочувствовал. Единственной, кого мне удалось отстоять, была Верена. А теперь и ее у меня не будет.

Накатывает грусть, но не плачу, потому что принцессы не должны показывать свои эмоции. Принцессам полагается выглядеть приветливыми и доброжелательными. Быть образцом для подражания. Поэтому плакать нам нельзя. Даже если никто не видит.

Уложив вещи и подготовив одежду, забываюсь тревожным сном, но незадолго до рассвета подхватываюсь. Осознаю, что из-за волнения больше не усну, умываюсь и расчесываю свои длинные волосы, затем переодеваюсь.

В последний раз окидываю взглядом свою комнату, прощаясь, возможно, навсегда, и ныряю в потайной ход.

В парке пустынно, что и не удивительно. Туман скрадывает шаги, превращая знакомые тропинки в загадочное и ми-

стическое место. Отгоняю тоску и иду к улице, на которой даже в такой час дежурят извозчики.

Выхожу из экипажа за квартал до нужного места и оставшееся расстояние преодолеваю пешком.

Дверь дома ведьмы открыта. Стучусь, сообщая, что я пришла, и прохожу внутрь.

Ведьма сидит на том же месте и в том же антураже, что и в прошлый мой визит. Словно я никуда и не уходила. Дружелюбно ей улыбаюсь:

- Здравствуйте! Я согласна на ваши условия. Что мне нужно делать?

- А не пожалеешь? – она пристально всматривается в мое лицо, из-за чего становится жутковато.

Пожимаю плечами:

- Надеюсь, что нет.

- Если согласишься, потеряешь свою молодость и красоту. Станешь ведьмой и будешь обязана какое-то время практиковать, - напоминает мне женщина.

- Я помню.

- Хорошо, - она удовлетворенно кивает. – Пойдем за мной.

Когда она поднимается и ведет меня вглубь дома, отмечаю, что у нее хорошая осанка и легкая походка. Казавшиеся седыми волосы в утреннем свете напоминают скорее обычные пепельные. Когда поднимаемся в комнату на втором этаже, она оборачивается ко мне. Удивляюсь, почему вообще подумала, будто передо мной старуха – на вид обычная жен-

щина средних лет, каких полно на улицах города.

Ведьма указывает на большое напольное зеркало, стоящее возле кровати:

- Посмотри на себя. Ты действительно готова попрощаться со своими роскошными волосами, молоденьким личиком и точеной фигуркой?

Пожимаю плечами:

- Конечно же, если бы был выбор, я бы предпочла остаться собой. Но я обдумала ваше предложение и приняла его.

- И тебе не страшно?

Чувствую небольшое раздражение, оттого что она тянет, но страха нет. Просто не могу его себе позволить.

Видимо, ведьма что-то такое улавливает по выражению моего лица, потому что командует:

- Сядь на стул перед зеркалом. Сейчас я подготовлю ритуал. До его начала ты можешь передумать.

- Спасибо.

Наблюдаю через отражение, как она чертит какие-то знаки на полу, затем достает высокие черные свечи и зажигает их.

- Я начинаю, - сообщает она.

- Хорошо.

- Закрой глаза.

Не видеть, что происходит, немного тревожно, но раз так нужно – терплю.

Низким чуть хрипловатым голосом ведьма произносит

какою-то тарабарщину. Мое сознание начинает плыть. Кажется, будто сквозь закрытые веки я вижу, как она рассекает ладонь кинжалом и напитывает знаки кровью. Пламя свечей тянется ко мне, растягивается, заключая в огненное кольцо. Мое отражение в зеркале теряет четкость и размывается.

Отстраненно думаю о том, что это очень удачный момент для того, чтобы испугаться. И что совершенно непонятно, почему я все еще этого не сделала.

- Открой глаза, - командует ведьма.

Следую приказу интуитивно, но увидев отражение в зеркале, удивленно поднимаю брови. Отражение поднимает брови вместе со мной. Дотрагиваюсь ладонью до лица и осознаю, что эта полноватая женщина с русыми волосами, светло-серыми глазами и совершенно обычной внешностью – я.

Глава 3

- Как ты себя чувствуешь? – заботливо интересуется ведьма.

Пожимаю плечами, не в силах отвести взгляд от своего отражения:

- Похоже, найти подходящего принца будет непросто… Но с другой стороны, все могло быть и хуже, - пытаюсь найти плюсы в ситуации. - Я, конечно, надеялась, что меня полюбят не за внешность. Но не думала, что однажды мои мечты обретут столь буквальное выражение.

- Истерить будешь?

Прислушиваюсь к себе и отрицательно качаю головой:

- Не сейчас.

- Хорошо. Ты завтракала?

- Нет.

- Тогда пойдем.

На небольшой кухоньке она усаживает меня за обеденный стол. Повязывает фартук, моет руки и достает из холодильного шкафа яйца:

- Первое, чему должна научиться любая приличная ведьма – это готовке. И не только из-за того, что каждый человек должен уметь себя накормить, но еще и потому, что некоторым клиентам проще расслабиться во время еды. С боль-

шинством мужчин вообще нет смысла общаться, если они голодны.

- Я думала, каждая приличная ведьма должна научиться колдовству, - криво улыбаюсь я.

- И ему тоже, но для решения большинства проблем оно вовсе не обязательно… Если тебе нужно поплакать – поплачь.

- Пока не хочется, спасибо. А как мне к вам обращаться?

- Можешь называть меня Зельда и обращаться ко мне на «ты». Общение на «вы» создает дистанцию между ведьмой и клиентом, поэтому тебе придется переучиваться и привыкать обращаться на «ты» ко всем, независимо от титула.

Поскольку разговаривать со всеми уважительно я привыкла с детства, «тыкать» незнакомцам звучит как сложная задача. Но если уж я ввязалась во все это, приложу все усилия, чтобы стать образцовой ведьмой. Принцессы должны стараться делать хорошо все, за что берутся. Киваю:

- Я постараюсь, но мне понадобится время, чтобы привыкнуть.

- Молодец, - одобрительно произносит ведьма, ставит передо мной тарелку с омлетом, чашку с чем-то травяным и протягивает вилку.

- А вы? - уточняю я.

- Нужно обращаться на «ты», - поправляет Зельда.

- А ты? – повторяю вопрос.

- Я уже поела. Как управишься, посиди тут и подожди ме-

ня – мне нужно собрать вещи. Нам лучше покинуть город.

- Хорошо, Зельда, - киваю и приступаю к завтраку.

Аппетита никакого, но я не в той ситуации, чтобы вести себя как капризный ребенок, поэтому нанизываю на вилку кусочек омлета и отправляю его в рот. Салфетку и нож мне никто не предложил, на видимых поверхностях их нет, а самой спрашивать показалось невежливым. Чувствую себя немного неуютно. Внешность - не единственное, к чему мне придется привыкать.

Первые движения выходят неловкими – похоже, рот не там, где привыкла и другая длина рук, но все-таки справляюсь.

Поскольку прислуги здесь нет, наверное, было бы правильным помыть за собой посуду, но адекватно оцениваю свои способности – я ни разу не видела, как это делается. Раньше готовили, мыли посуду и стирали слуги, а теперь мне придется делать это самой. Хорошо хоть убираться меня научили – папа дозволял входить в свой кабинет только мне и маме, поэтому именно она поддерживала там чистоту и порядок, а потом научила и меня.

Зельда возвращается и командует:

- Я оставила в спальне для тебя одежду. Как переоденешься, спускайся.

- Благодарю.

Платье, которое мне предстоит надеть, невзрачного коричневого цвета. Белье полотняное, и после шелкового ощу-

щается непривычно.

Переодевшись, еще раз смотрю на себя в зеркало. Похоже, я теперь на голову ниже себя прежней; на месте груди, по сравнению с тем, что было, почти незаметная выпуклость; моя кожа непривычно темная, а волосы едва достают до плеч. Никогда не думала о том, чтобы обрезать свои, но понимаю, что с такой длиной мне будет гораздо удобнее – наверняка ухаживать за такими волосами в разы проще.

Так я размышляю, стараясь найти достоинства в новом облике, чтобы не пасть духом. А еще пытаюсь привыкнуть к новой внешности, ведь мы с ней на неопределенный срок вместе.

Вздыхаю, аккуратно складываю вещи, в которых была, и спускаюсь на первый этаж.

Зельда поднимается со стула и командует:

- Пойдем.

- А что делать с вещами?

- Они тебе зачем-то нужны?

- Нет.

- Тогда занеси в кладовку. Видишь дверь слева?

В кладовке несколько сундуков и стеллажи. Укладываю одежду на один из них и возвращаюсь к ведьме. Мы вместе выходим из лавки, она запирает дверь, затем, оглядевшись по сторонам, подсовывает ключ под истертый придверный коврик.

Миновав два квартала, Зельда нанимает экипаж, и уже

через час мы стоим в очереди перед городскими воротами. Стражники окидывают нас безразличными взглядами и пропускают.

Через час доходим до небольшой деревеньки, минуем ее и сворачиваем на лесную тропинку. Тракт остался в другой стороне, но не спешу приставать с вопросами: раз мне все равно, куда направляться, так какая разница, каким именно будет пункт нашего назначения.

Через пятнадцать минут мы подходим к деревянной избе, окруженной невысоким забором. Зайдя в дом, Зельда кричит:

- Милана! Ты дома?

Раздается звук шагов и к нам выходит русоволосая девушка с веснушчатым лицом. Улыбается радостно:

- О! Привет! Ты в гости или по делу?

- Привет! Мне нужен переход.

- Хорошо. Пообедаете?

- Нет.

- Ладно. Тогда пойдемте.

Она приводит нас в просторную кухню, откидывает крышку погреба и улыбается:

- Прошу.

Зельда спускается первой, а я за ней.

Как только скрываюсь в недрах погреба, нахожу глазами ведьму. Она обнаруживается возле глухой на вид стены. Убедившись, что я спустилась, что-то шепчет, и на стене просту-

пают контуры двери. Ведьма берет меня за руку и командует:

- Закрой глаза и иди.

Выполняю ее распоряжение и делаю несколько шагов вперед.

Услышав, что уже можно смотреть, с удивлением оглядываюсь – мы находимся в просторной светлой комнате, через большие окна которой можно рассмотреть крыши незнакомого города.

- Несколько ближайших лет мы проведем в этом доме, - сообщает ведьма. – Пойдем, покажу твою комнату.

Глава 4

Дом двухэтажный и в нем три спальни. В одну из них мы прибыли, вторая для Зельды, а в последней она предлагает расположиться мне.

Комната в три раза меньше спальни во дворце, которая у меня была раньше, но на первый взгляд есть все необходимое: шкаф, кровать, стол и стул, полка для книг. Вход в отдельную ванную комнату тоже имеется, что очень радует. Стены выкрашены белой краской, на окнах шторы в мелкий цветочек, мебель светлого дерева выглядит добротной и надежной.

В доме, попасть в который можно, даже не открывая входную дверь, оставаться кажется небезопасным, поэтому уточняю:

- Получается, в ту комнату в любой момент кто-то может перейти?

- Нет, - качает головой Зельда, - этот проход лишь для меня. Остальным придется воспользоваться входной дверью.

Это успокаивает. Оставив вещи в своей комнате и полюбовавшись на незнакомый город, спускаюсь на первый этаж.

Здесь все разительно отличается от того, что я видела наверху: мебель и деревянные полы темно-коричневого цвета, стены выкрашены в темно-серый, а на окнах черные, не про-

пускающие свет шторы. Стены украшают черепа, несколько голов неизвестных хищников с длинными клыками и связки трав. Кажется, тут даже мрачнее, чем было в прошлом доме ведьмы.

Зельда выходит из кладовки с коробкой в руках и командует:

- Следуй за мной.

На кухне открывает неприметную дверцу и заходит внутрь. Там обнаруживается винтовая лестница с каменными ступенями. Спустившись на несколько витков, замечаю на стенах светящийся светло-голубым мох. Это меня почему-то успокаивает.

Примерно через минуту оказываемся в пустом помещении пять на пять метров, освещаемом все тем же мхом.

- Сядь в центре, - распоряжается ведьма.

Каменный пол выглядит чистым, так что аккуратно опускаюсь и с любопытством спрашиваю:

- Зачем мы здесь?

- Буду проводить обряд пробуждения в тебе ведьминской силы.

- Будет больно?

- Нет, - она ставит коробку на пол и достает из нее белый мел, которым начинает обводить вокруг меня.

- Можете рассказать, в чем именно он будет заключаться?

- Я заключу тебя в круг с помощью специального ритуального мела. Его можно приобрести в алхимической лавке, так

что самостоятельным изготовлением мы больше не занимаемся. Теперь я рисую по кругу руны – тебе придется выучить их все, так что можешь начинать уже сейчас. Эти руны всегда рисуются красным ритуальным мелом.

- Цвет так важен?

- Да. Но это тема для отдельной лекции. Руна, которую я только что нарисовала, означает пробуждение… Теперь руна силы.. Потом будут наполнение, раскрытие, усиление. Мне нужно сосредоточиться, поэтому немного подожди.

Она дорисовывает остальные руны, располагая их на одинаковом расстоянии друг от друга, и довольно кивает:

- Готово. Теперь свечи. Для этого ритуала лучше всего использовать черные. Помимо красителя в них добавляют специальные травы и минералы, усиливающие ритуал. Некоторые свечи мы изготавливаем сами, какие-то покупаем все у тех же алхимиков. Свечи - это тоже тема отдельной лекции. Сейчас я напою кровью руны, зажгу фитили и начну читать заклинание. Вообще, слова особой роли не играют - с таким же успехом ты можешь повторять детскую считалку, поскольку они всего лишь помогают сфокусировать намерение. Но зрителям тарабарщина внушает больше доверия… Если почувствуешь себя странно, не пугайся, это нормально. Я приступаю.

Она прокалывает палец булавкой и выдавливает по капле крови на каждую руну. Становится жутковато, поэтому спешу нарушить тревожащую меня тишину:

- А кровь обязательна?

- Да. Она помогает установить связь между магией ритуала и тем, кто этот ритуал проводит. А теперь помолчи – мне нужно сосредоточиться.

От крови руны начинают светиться красным. Ведьма зажигает свечи, потом разгибается и шепчет какую-то тарабарщину. Звучит внушительно и зловеще. От обычной считалочки такого эффекта совершенно точно не получилось бы.

Постепенно голос ведьмы становится глуше, руны разгораются ярче, пламя свечей вытягивается вверх. Воздух вокруг меня словно густеет. Перестаю различать стены вокруг – кажется, что мир сузился до меня и ведьмы.

Наконец, она резко замолкает и велит:

- Закрой глаза!

Слушаюсь прежде, чем успеваю задуматься.

- Теперь открой! – следует новый приказ.

Снова подчиняюсь совершенно бездумно. Увидев цветные нити, пересекающие комнату, пытаюсь проморгаться, чтобы избавиться от наваждения, но это не помогает. Поворачиваю голову, чтобы посмотреть на ведьму. Это вызывает необъяснимую слабость. Мир меркнет...

Прихожу в сознание, лежа на кровати.

- Как ты себя чувствуешь? – обеспокоенно интересуется Зельда.

Прислушавшись к организму, отвечаю:

- Вроде бы нормально, спасибо.

Пытаюсь подняться, но ведьма меня останавливает:

- Лежи! Тебе нужно немного отдохнуть. Ты же видела разноцветные нити, после того как открыла глаза?

- Да.

- Это хорошо. Значит, твои способности пробудились. Сегодня отдохни, а завтра пойдем выбирать тебе заготовку для книги.

- Что это за нити?

- Это связи между людьми. Я буду учить тебя, как понимать значение каждой. Именно так мы видим прошлое, настоящее и будущее, а вовсе не через хрустальный шар.

- А зачем тогда он нужен?

- Для отвлечения внимания. Многим сложно поверить чужим словам, если они не понимают, на чем основана уверенность в правоте. Им нужно, чтобы ведьма разложила карты, рассмотрела ладонь, погадала на потрохах или сделала что-то другое, что создает иллюзию понятного процесса.

- Понятно, - выходит тихо из-за накатившей слабости.

- Прости, совсем тебя заболтала! – обеспокоенно вскакивает Зельда. – Поспи немного, а я тебе супчик сварю.

- Спасибо, - произношу едва слышно, а потом снова проваливаюсь в темноту.

Глава 5

Просыпаюсь под вечер. Не покидая кровать, съедаю тарелку супа, выпиваю чашку пахнущего травами взвара и снова засыпаю.

Утром прислушиваюсь к своему организму и, не заметив ничего тревожного, посещаю ванную. Смываю липкий пот с кожи и чувствую, как проясняются мысли.

Зельда обнаруживается на кухне. При виде меня она улыбается и показывает на горку блинчиков:

- Садись завтракать. Какие напитки ты любишь?

- Кофе, какао и воду.

- Хорошо, сейчас сделаю какао.

К блинам предлагается смородиновое варенье. Раньше я такого не пробовала и мне нравится. Что же касается какао – он гораздо вкуснее того, что делали во дворце.

- Как ты себя чувствуешь? – интересуется ведьма, стоит мне закончить завтрак.

Пожимаю плечами:

- Спасибо, вроде бы как обычно. По крайней мере, слабости больше нет. Но и цветные нити я тоже перестала видеть.

- Так и должно быть, - довольно кивает Зельда. – Нам нужно на рынок, чтобы прикупить тебе одежду. Не дело это, когда у девки единственный комплект.

- Хорошо. Пойдем сейчас?

- Лучше сейчас. Заодно научу тебя пользоваться силой.

- Хорошо, я только за деньгами схожу… Я же могу оставить здесь часть денег и драгоценности?

- Пойдем, покажу тебе тайник.

Вместе поднимаемся в мою спальню. Зельда внимательно осматривает комнату, затем останавливается возле одной из стен и рисует пальцем символ, напоминающий змею. На стене появляются очертания дверцы, которую она открывает, потянув за кольцо. Кивает довольно:

- А теперь закрой и попробуй нарисовать тот же символ, который до этого рисовала я.

Следую ее указаниям. Стоит закрыть дверцу, как ее контур исчезает, и стена снова кажется ровной. Старательно повторяю знак и очень удивляюсь, когда мои действия дают эффект.

Ведьма улыбается:

- А ты способная! Теперь этот тайник сможешь открыть только ты. Оставляй в нем все, что пожелаешь, а я пока быстренько посуду перемою.

- Спасибо! – поражаюсь тактичности Зельды – совсем не так я представляла себе ведьм.

Но неужели ей действительно неинтересно, что именно у меня в сумке? Или она уже все осмотрела?

Папа учил узнавать, рылся ли кто-то в вещах, раскладывая особым образом ниточки. И судя по ним, если Зельда и

заглядывала в сумку, дальше внешнего осмотра дело не зашло. Это приятно греет – похоже, я могу попробовать начать ей доверять.

Зарываюсь на несколько секундочек носом в мамину шаль, в попытке уловить запах, который много лет как выветрился, а затем вешаю ее на спинку стула. Драгоценности, документы и почти все кошели с деньгами перекладываю в тайник, оставляя себе лишь один с серебром на покупку одежды.

На улицах не особенно шумно. Встреченные нами горожане выглядят приветливо и доброжелательно. Кто-то здоровается с Зельдой, кто-то просто улыбается нам обеим. Есть погруженные в свои мысли, но их относительно мало. Кажется, я буду жить в довольно неплохом месте.

На рынке шумно, но торговцы не наглеют. Нет попрошаек, которых так много появилось в моем родном городе, да и нищих нам встречается всего парочка.

Зельда приглашает меня в одну из палаток и улыбается дородной продавщице:

- Добрый день! Помогите, пожалуйста, подобрать для моей ученицы несколько приличных платьев.

- Конечно. Милая, ты можешь сама посмотреть по сторонам – вдруг что приглянется.

Качаю головой:

- Полагаюсь на ваш вкус.

- Тогда иди в примерочную, - она указывает на огорожен-

ное шторкой пространство. – А я принесу.

При первом взгляде на платья, принесенные для примерки, мне кажется, что они слишком велики. Не настолько же я увеличилась в объемах?! Оказывается, именно настолько. Руки непривычно полные, бедра – слишком широкие, а талия едва ли не вдвое шире прежней. Выбираю несколько платьев, которые, как мне кажется, сидят лучше всего и, выйдя из примерочной, оплачиваю их.

- Ты ведь захочешь шелковое белье? – уточняет ведьма.

Киваю:

- Да. Я понимаю, почему платья должны быть такими же, как у типичной горожанки среднего класса, но вот белье хочу качественное. Так же как и ночную рубашку.

- Хорошо.

Новая лавка находится в небольшом павильоне. Торговка приветливо мне улыбается, хотя я явно не выгляжу так, словно товар мне по карману. И ее приветливость окупается – приобретаю четыре комплекта белья и сорочку. Заплатить приходится в несколько раз больше, чем за платья, но не жалею.

Следующий пункт нашего назначения – книжная лавка. Зельда подводит меня к прилавку с разнообразными блокнотами и произносит:

- Посмотри на них и выбери тот, что приглянется больше всего. Но выбирай не разумом, а сердцем.

Понять, что именно она имеет в виду, сложно, но я ста-

раюсь. С первого взгляда мне нравится небольшой блокнот в коричневой кожаной обложке. Совершенно непонятно, каким образом, но он напоминает мне об отце. Возможно, кажется, что он выбрал бы именно такой? Не знаю.

Ведьма одобрительно кивает. Я оплачиваю его и несколько ручек.

Когда выходим на улицу, интересуюсь:

- А я могу купить себе в комнату большое зеркало?

- Да. Можно оплатить доставку, чтобы самим не волочь. Только зачем оно тебе – в ванной же есть?

- Есть, - соглашаюсь я. – Но если мне предстоит провести в этом теле не один год, лучше привыкнуть к этой мысли побыстрее.

Зельда хмыкает, но никак не комментирует. После того как я выбираю зеркало в простой деревянной раме такого размера, чтобы была возможность рассмотреть себя целиком, она договаривается с хозяином о доставке покупки к вечеру и кивает в сторону харчевни:

- А теперь пора приступить к обучению.

В харчевне всего два посетителя, что и не удивительно – завтрак давно прошел, а время обеда еще не наступило.

Зельда заказывает нам по чашке кофе и пирожки, а после того как наш заказ приносят, произносит:

- Посмотри на мужчину, сидящего в углу. Но не так, как ты делаешь это обычно, а немного расфокусируй взгляд.

Пробую и замечаю, что вокруг него появляется разноцвет-

ное свечение, а еще толстые цветные ленты, отходящие от тела в разные стороны. Они пересекают пространство комнаты, утыкаясь в стены помещения.

Ошарашенно хлопаю глазами.

- Молодец, - удовлетворенно кивает ведьма. – Ты очень способная. А теперь давай разберем, что означает каждый цвет.

С того дня начинается мое обучение. Оказывается, любое яркое эмоциональное событие оставляет след на ауре. Именно поэтому, глядя на него, легко сказать, влюблен ли этот человек, сколько раз он влюблялся до этого, богат ли, есть ли у него любимое дело и многое другое. А ленты, которые я вижу, - это связи между ним и другими людьми. Если лента бледная – чувства не взаимны.

Когда возвращаемся домой, Зельда просит положить купленный блокнот в центр стола, выдает мне белый мел и командует:

- Заключи заготовку в белый круг.

Круг выходит немного неровным, на что ведьма хмурится:

- Я уже и забыла, что это может быть с непривычки трудно. Тебе нужно будет потренироваться и поставить руку. Но круг ты замкнула, что уже неплохо. Теперь перерисуй из моей Колдовской Книги руны красным мелом ровно так же, как они изображены. Начни с верхней и дальше иди по часовой стрелке.

Она протягивает разворот тетради и предупреждает:

- Касаться ее нельзя.

Киваю и приступаю к перерисовке. Как мне кажется, справляюсь блестяще – уроки правописания и рисования не прошли даром. Зельда тоже выглядит удовлетворенной результатом, потому что кивает и протягивает мне иглу:

- Уколи палец и капни на каждую руну по капельке крови, - пока я это делаю, объясняет: - Первая руна – знание, вторая – пробуждение, третья – сила, последняя – связь с родом… Молодец. Теперь положи правую ладонь на заготовку и, представляя, как из руки вытекает сила и впитывается в нее, произнеси несколько раз «аурум раммель шарт». Ты поймешь, когда получится.

Чувствую себя странно. Словно я участница мистической постановки. Не верю, что сработает, но уже после третьего повторения слов руны начинают светиться зеленым, затем сияние устремляется к блокноту и окутывает его, а вот мою руку словно избегает.

Дождавшись вспышки настолько яркой, что инстинктивно зажмуриваюсь, непостижимым образом понимаю, что все - ритуал закончен.

Открыв глаза и убрав руку, обнаруживаю, что блокнот стал толще и его размер увеличился. На кожаной обложке появилась вязь непонятных символов, отдаленно напоминающих известные руны.

Зельда качает головой:

- Сильна! Поздравляю! Теперь у тебя собственная Кол-

довская Книга. В ней вся необходимая информация – достаточно мысленно сформулировать, что хочешь узнать, и открыть ее. Это работает как для обычных житейских вопросов, так и для ведьминских практик. Попробуй.

Мысленно спрашиваю, могу ли я вернуть свой истинный облик самостоятельно и распахиваю Книгу в произвольном месте. Сперва страницы пусты, а затем на одной из них проступает ответ:

- Если под «самостоятельно» ты подразумеваешь, что нужно влюбить в себя принца и подвести дело к поцелую – ответ «да».

Вздыхаю. Не то чтобы я на что-то всерьез надеялась, но… немного все-таки надеялась.

Ведьма улыбается:

- Неплохо. А теперь открой первую страницу… Видишь светящееся число? Именно стольким клиентам тебе нужно помочь, чтобы выполнить долг перед силой. После того как цифры исчезнут, сможешь жить, как захочешь.

Гляжу на число триста тринадцать и понимаю, что времени это должно занять порядочно. Но все не так уж страшно.

Пять лет Зельда передает мне необходимые знания, учит готовить, собирать нужные компоненты, варить зелья, проводить ритуалы и многому другому.

Приняв решение оставаться принцессой в любых ситуациях, приобретаю себе столовый нож и салфетки, стараюсь быть вежливой и приветливой. А еще прикладываю все си-

лы, чтобы достичь во всем, за что берусь, если и не совершенства, то хотя бы хороших результатов.

За пять лет успеваю настолько сблизиться с Зельдой, которая за ворчанием пытается скрыть доброе и неравнодушное сердце, что когда время ученичества заканчивается, искренне признаюсь, что буду по ней скучать.

Утром в день нашего расставания она открывает дверь в третьей спальне, через которую мы попали в этот мир, обнимает меня на прощанье и напутствует:

- Удачи.

- Спасибо за все, - улыбаюсь я. – Надеюсь, нам еще доведется встретиться.

Она кивает. Делаю шаг сквозь мутную белесую пелену в по-настоящему самостоятельную жизнь. Привычно отмахиваюсь от страха и надеюсь, что впереди ждет только хорошее.

Глава 6

Зельда предупредила меня, что я попаду в зал прибытия постояльцев гостиницы*. Именно так и получается. Я оказываюсь в помещении с округлыми стенами и высокими сводчатыми потолками. По всему периметру более сотни дверей, над каждой из которых висит деревянная табличка с названием мира, в который она ведет. Мне известно, что на каждой двери установлен магический маячок, который отслеживает любого, кто прошел через нее и по магическим каналам передает сведения инспекторам, благодаря чему они в состоянии отследить и найти такого путешественника.

Пройдя через арку, попадаю в просторный светлый холл, где сообщаю администратору у стойки, кто я такая и по какому адресу меня можно найти. Заодно уточняю, как до этого самого адреса добраться. Оказывается, нужное мне место расположено наискосок от гостиницы и блуждать по улочкам не придется.

Улица Ядов встречает меня шумом. Некоторые прохожие выглядят расслабленно и с интересом глазеют по сторонам, выдавая тем самым, что они туристы. С остальными сложнее – так сходу и не получается отличить, кто здесь по делам, а кто местный житель.

Здания, попадающие в поле моего зрения, в основном

двухэтажные деревянные и почти все ограждены невысокими заборчиками. Мостовая каменная, а воздух напоен липовым ароматом. По первому впечатлению мне здесь очень нравится.

Нужный дом тоже двухэтажный с частично выкрашенным белой краской фасадом и черепичной крышей. Он выглядит очень респектабельно, чему способствуют массивное крыльцо и украшенная резьбой деревянная дверь, медная вывеска над которой гласит «Консультации у ведьмы». Несмотря на то, что дом несколько лет пустует, снаружи это заметно лишь по заросшему саду.

Как и говорила Зельда, ключ от входной двери обнаруживается под придверным ковриком. Замок проворачивается со скрипом, но все-таки ключ справляется со своей задачей, поэтому получается заглянуть внутрь.

Увиденное и радует, и не радует одновременно: комната большая и мебель в ней выглядит хорошо сохранившейся, вот только много пыли и паутины.

Пока раздумываю над тем, что делать дальше, ощущаю на себе чужое внимание. Обернувшись, встречаюсь взглядом с красивой молодой девушкой лет восемнадцати на вид, рыжие волосы которой идеально сочетаются с зелеными глазами. Невольно вспоминается, что когда-то я тоже была красива и молода. На пару мгновений накатывает грусть, которую сразу же привычно задвигаю подальше.

Обнаружив, что я ее заметила, незнакомка подходит ко

мне и с любопытством в глазах спрашивает:

- Здравствуйте, вы заезжаете?

Дружелюбно ей улыбаюсь:

- Здравствуй. Верно – я новая хозяйка этого места. Меня зовут Айлин. А тебя?

- Ясмина, можно просто Яся**.

Чувствую неловкость из-за того, что не могу даже чаю предложить новой соседке, поэтому развожу руками:

- Извини, к себе пока пригласить не могу - столько пыли, что измажешься. Возможно, тут поблизости есть какой-нибудь рынок? Мне бы швабру и метлу купить.

- На базаре можно посмотреть, правда, я сама там ещё не гуляла особо, - отвечает девушка и указывает нужное направление: – Он будет через пять кварталов.

- Хорошо, что недалеко, - с благодарностью улыбаюсь я. - Как обживусь, заходи на чай.

- Обязательно! – она прощается и отправляется по своим делам.

Наконец-то определившись с дальнейшими действиями, оставляю багаж внутри дома, запираю дверь и отправляюсь на рынок.

Торговые ряды встречают меня непривычной суетой и шумом. Становится понятно, что население этого города гораздо больше, чем было в тех, где я бывала прежде. Даже в столице моего королевства на рынках не было настолько многолюдно.

К счастью, лавка с бытовыми принадлежностями обнаруживается практически сразу, поэтому я быстро закупаюсь всем необходимым и возвращаюсь в свой новый дом.

Закрыв за собой дверь, переодеваюсь в самое неприглядное из платьев, повязываю на голову косынку и приступаю к борьбе с пылью и грязью.

Спустя три часа первый этаж сияет чистотой. А еще я могу мысленно поблагодарить прежнюю хозяйку домика за выбор мебели – первое впечатление оказалось верным, и всем, что здесь осталось, можно смело пользоваться, только придется заменить магические кристаллы в плите и холодильном шкафу.

Оттерев ступени, ведущие на второй этаж, обнаруживаю две спальни и небольшую лабораторию. Мебель в них простая, зато крепкая. Стены выкрашены белой краской, ковров и каких-либо безделушек, напоминающих о бывшей владелице, нет, но это и к лучшему – смогу украсить все на свой вкус.

Из окна первой спальни меня порадовал вид на город, а из окна другой поманила виднеющаяся полоска далекого моря. Именно эту спальню я и выбираю в качестве своей. И именно ее отмываю, оставляя другие комнаты на зватра – и без того сегодня натрудилась.

Спохватившись, что уже позднее время, а в доме совершенно нет еды, быстренько привожу себя в порядок и спешу к лоточнику, которого заметила по пути сюда. Купив

несколько булочек и пирожков, расспрашиваю его о ближайших лавках и времени их работы. Выясняется, что многие из них открыты до позднего вечера, так что успеваю прикупить себе травяной сбор, десяток яиц для завтрака и магические кристаллы. Мытье посуды я откладываю на завтра, но успеваю заметить несколько тарелок, столовые приборы, чайник и сковороду – будет на чем готовить и из чего есть.

Поужинав, ложусь спать прямо на голом матрасе. Почему-то совершенно не подумала о том, что тут может не быть постельных принадлежностей и белья. Похоже, завтра меня снова ожидает поход на рынок.

---

* Если вас заинтересовало столь необычное место, то вы можете узнать о том, что там происходит в книге Екатерины Мордвинцевой «Секретарь по ошибке»

** Поближе познакомиться с Ясей и ее заведением «Бар четырёх стихий» вы можете в книге Касии Рин "Любовный коктейль для инспектора-дракона"

Глава 7

Утро начинается с завтрака и визита инспектора. Седеющий мужчина записывает мое имя, цель прибытия в город, потом информирует о необходимости соблюдать законы этой страны, раз уж я в ней решила поселиться. Соглашаюсь с ним и делаю мысленную зарубку наведаться в книжный, чтобы поискать подходящую случаю литературу. Папа меня учил, что знание законов может избавить от множества проблем, и я с ним полностью согласна.

Попрощавшись с мужчиной, составляю список всего необходимого. Почти всего – лабораторией решаю заняться после того, как немного обживусь.

Из получившегося перечня выписываю на отдельный листик то, что нужно приобрести в первую очередь, поскольку дотащить до дома все сразу моих сил точно не хватит. Но на рынок на всякий случай беру оба списка – а вдруг тут есть доставка?

Первым делом захожу в книжный магазин и отыскиваю там свод законов. Судя по толщине, долго корпеть над изучением мне не придется.

Далее отправляюсь в магазин с постельными принадлежностями. Выбор хорош настолько, что глаза разбегаются. Заметив мой пристальный интерес, торговец рассказывает про

виды подушек, одеял, помогает выбрать самые приятные для тела простыни. Покупки не столько тяжелые, сколько объемные, и в конце я прошу его:

- Отложите, пожалуйста, одеяло, которое я выбрала. Хочу вернуться за ним позже – за один раз все это отнести будет сложно.

- Так мальчишку наймите, - предлагает торговец как что-то само собой разумеющееся.

- Мальчишку?

- Да. Тут постоянно кто-то из них ошивается с тачкой. За несколько медяков они довезут ваши покупки до дома.

- Вот как? Спасибо за совет.

Выхожу из магазина с объемными тюками. Стоит переступить порог, как ко мне подлетает светловолосый паренек лет десяти и начинает тараторить:

- Госпожа! Всего за пять медяшек я доставлю ваши вещи в любую точку города! Зачем такой красивой госпоже носить тяжести? Позвольте о вас позаботиться!

Оглядываю его одежду – она вся в заплатках, но более-менее чистая. Тачка, которую он держит за ручку, сколочена из досок и на первый взгляд выглядит прочной.

Уточняю:

- Это не все покупки на сегодня.

- Конечно, - кивает парнишка, - заодно покараулю, пока вы будете в лавке.

- Как тебя зовут?

- Томи я, госпожа.

- Называй меня Айлин. Хорошо, Томи, давай перегрузим покупки в твою тележку. Учти, я ведьма, - добавляю в голос строгости. - Если обманешь – прокляну.

- Не извольте беспокоиться! Все будет в лучшем виде! Ведь украсть можно один раз, а если выполнять работу честно, появятся постоянные клиенты, - голос важный, но звучит так, словно он повторяет чужие слова.

- Покажешь, где тут хорошая посудная лавка?

- Конечно, госпожа Айлин.

- Отлично. Веди.

Пока идем, появляется возможность присмотреться к парню получше. Обращаю внимание на его выпирающие кости, на то, что одежда не по размеру: рубаха великовата, а штаны, наоборот, коротки. Становится его жаль. Хочется узнать, как получилось, что Томи вынужден зарабатывать в своем возрасте, но кажется нетактичным спрашивать – он же не на прием ко мне пришел. Но и оставить все как есть тяжело. Вариант дать ему побольше денег отметаю – парень их быстро истратит и вернется к тому, как жил до этого. К тому же, скорее всего, он снова будет ждать, что от кого-то получит деньги просто так, не за работу. Может Томи сирота?

Особым образом прищуриваюсь, чтобы рассмотреть его ару. Увиденное огорчает – судя по всему, он действительно сирота. Родни нет, зато имеется несколько друзей, что уже неплохо. Томи еще не успел озлобиться, воровством не про-

мышляет, умеет радоваться жизни. Как же ему помочь?

Пока покупаю изящную фарфоровую посуду, добротную сковороду, несколько противней и форм для выпечки, понимаю, что взять его к себе не вариант – рядом с проклятыми обычным людям лучше долгое время не находиться. Проклятье не перекинется, но может возникнуть немотивированное беспокойство, тревожность. К тому же не уверена, что знаю, как о нем позаботиться. Да и в этом городе все время лето – нет нужды спасаться от холода. Пожалуй, все, что мне остается – периодически его подкармливать.

Мысль вызывает легкое чувство неудовлетворенности, но ничего лучшего придумать не получается.

После покупки чашек мы отправляемся на рынок, где приобретаю чай, несколько кренделей, окорок, хлеб, орехи и пирожки с мясом. Парень на еду старается не смотреть, но голодное урчание выдает его с головой.

Когда до дома всего несколько метров, дружелюбно улыбаюсь:

- Хочу оставить вещи в доме, перекусить, а потом продолжить закупки. Поможешь мне?

- Конечно, - энергично кивает Томи.

- Хорошо. Тогда заноси вещи в комнату и садись за стол.

- За стол?

- Не на ходу же нам перекусывать. Сейчас чаю сделаю, окорок нарежу, посидим и нормально поедим.

Парень открывает рот, но тут же его захлопывает.

Проходит за мной в гостиную. Молча садится за стол и следит, как я ставлю чайник и сервирую стол. Бросаться на еду он не торопится, чем заслуживает мое уважение.

Ставлю перед ним чашку и произношу:

- Угощайся.

Сама я пока не голодна, поэтому неторопливо отщипываю от кренделя, тогда как Томи аккуратно, но методично уничтожает еду. Каждый раз, прежде чем взять еще, поднимает на меня взгляд, как бы спрашивая, можно ли. Сердце сжимается от жалости, но делаю вид, будто ничего необычного не происходит.

Чтобы не нервировать парня, отворачиваюсь к окну. Задумчиво рассматриваю дикие заросли, и вид из окна мне не нравится. Внезапно озаряет:

- Томи, скажи, может быть, ты знаешь какого-нибудь хорошего садовника?

- Знаю одного…

- И?

- Только он это… Пьет малость. Но садовник очень хороший! Он в королевском саду работал, пока его не поперли. Но он правда-правда хороший!

- Сможешь передать ему, чтобы завтра утром ко мне зашел?

- А вы, правда, его возьмете?

Пожимаю плечами:

- Будет зависеть от того, понравится ли мне его работа.

- Только вы это… не наливайте ему, пожалуйста.

- Хорошо… Поел? Тогда возвращаемся на рынок.

Покупаем разные полезные мелочи вроде терки, покрывал, небольших половичков и еще кучи хозяйственных мелочей. А еще запасаюсь мясом, крупами, мукой, молоком, яйцами, маслом и прочими продуктами. Радуюсь, что не нужно тащить все это самостоятельно.

На рынке замечаю еще нескольких мальчишек, подрабатывающих так же, как и Томи. Напоследок прикупаю еще пирожков, которые и вручаю парню, как только он заносит новую партию покупок в дом, вдобавок к оговоренной плате за работу. Он пытается отказаться, но я настаиваю:

- Держи! Ты мне сегодня очень помог и не только все это доволочь, но и советом, - внезапно меня осеняет: - Что если ты будешь утром приносить мне продукты с рынка, а я буду за это давать тебе восемь медяшек и кормить завтраком?

- Правда? – недоверие в глазах Томи смешивается с радостью.

- Конечно. По рукам?

- По рукам.

Довольный парень уходит, а я приступаю к обживанию дома. После того как старая посуда убрана в кладовую, новая перемыта и расставлена на полки, кровать заправлена, а половички разложены, понимаю, что я о чем-то забыла. Осматриваю еще раз комнату на нижнем этаже, и до меня доходит – я же не провела ритуалы, которые помогут сделать это жи-

лище моим в энергетическом плане!

Этим я и занимаюсь следующий час: вычерчиваю в углах комнат знаки принадлежности и силы, которые будут напитывать дом нужной мне энергией; а внизу, поскольку клиентов я буду принимать именно там, дополнительно рисую знаки иллюзии и расслабления – благодаря этому мой облик будет немного меняться, подстраиваясь под каждого клиента, и им проще будет довериться мне.

Зельда учила, что у ведьмы всегда должно быть наготове печение. Да не абы какое, а сделанное своими руками. Думать при этом полагается о чем-то умиротворяющем или радостном, потому что так еда получается вкуснее.

Решаю испечь коричные рогалики. Для этого подогреваю в кастрюльке стакан молока, смешиваю с половиной стакана сахара и измельчаю туда двадцать пять граммов дрожжей.

Пока опара подходит, протираю поверхность кухонного уголка чистым сухим полотенцем, вкладываю магический кристалл в управляющую панель духовки и разогреваю ее до тридцати градусов.

Думаю о том, как же здорово впервые в жизни побыть самостоятельной, когда не нужно следовать чьим-либо желаниям и можно делать все, как хочется тебе.

С помощью кухонных весов отделяю семьдесят граммов масла, перекладываю его в большую деревянную миску и просеиваю туда четыре стакана муки. Соединяю с опарой и минут десять вымешиваю тесто, поскольку это дрожжевая

выпечка. Затем выключаю духовку и оставляю свою заготовку для рогаликов внутри – тесто в тепле поднимется быстрее.

Поскольку мне нужно занять себя чем-то на два-три часа, перестирываю шторы и развешиваю их во дворе, протираю окна и осматриваю доставшийся мне вместе с домом участок. Помимо сорных трав, в нем обнаруживаются и лечебные. Приходит мысль, что неплохо бы сказать садовнику, чтобы он их не трогал. Нарываю букет самых ароматных, связываю в виде небольших веников и развешиваю под потолком.

Затем расставляю на полках и столе специальные свечи, которые, помимо того что дают свет, помогают вызвать доверие, расслабленность и создать правильную атмосферу на сеансе, а затем возвращаюсь к тесту.

Достав миску из духовки, добавляю жара до двухсот градусов. Тесто раскатываю тонким пластом, который сверху посыпаю корицей. Затем нарезаю ромбики, из которых формирую рогалики. Выкладываю их на противень, смазанный маслом и ставлю в духовку.

Двадцати минут хватает, чтобы выпечка зазолотилась, а по помещению распространился аппетитный запах.

Перекладываю сдобу в красивую плетеную корзинку и удовлетворенно улыбаюсь: теперь я полностью готова к работе.

Глава 8

Следующим утром, готовясь к началу рабочего дня, успеваю только перевернуть табличку на двери, оповещающую всех, что лавка открыта, и сразу чувствую на себе внимательный взгляд. Возле забора, отделяющего мой дом от соседнего, стоит невысокая сероглазая блондинка. Девушка выглядит очень миленькой со своими пухленькими, словно детскими, щечками и производит приятное впечатление.

Поняв, что попалась за разглядыванием, она смущается и выпаливает:

- Добрый день!

Заметно, что незнакомка нервничает. Чтобы ее успокоить, мягко улыбаюсь и подхожу поближе:

- Привет. Я Айлин, а ты, похоже, моя новая соседка.

- Верно, - не отрицает девушка, и в ее взгляде заметны нотки удивления. – Меня зовут Влада*.

- Приятно познакомиться. Давно тут? Чем планируешь заниматься?

- Недавно - только вчера заселилась. Думала, таверну открою, но оказалось, что сюда мне выходить нельзя, - она указывает на калитку. - А по ту сторону двери полная разруха. Тракт, проходивший рядом с дорогой, разрушен, и новый теперь в другом месте, так что гостей ждать не стоит.

Влада разводит руками, признавая бессилие, и выглядит так, словно немного удивлена тем, что столь откровенно рассказывает о своих проблемах первой встречной. Смотрю на девушку с сочувствием – нелегкая у нее судьба и, судя по нитям, впереди ждет много испытаний - и пытаюсь ее мягко утешить:

- Не отчаивайся. Может быть, гости будут с этой стороны. Повесишь вывеску, они и придут – здесь полно туристов из разных миров. Главное - удивить их чем-нибудь интересным.

Она задумывается над моими словами и серьезнеет. Кажется, такая мысль раньше не приходила ей в голову. Внезапно желудок Влады издает голодное урчание. Похоже, в той развалине, что ей досталась, даже приготовить негде. Дружелюбно улыбаюсь:

- Приглашаю тебя в гости - как раз собиралась позавтракать. В хорошей компании это вдвойне приятнее.

- Но я не могу…

По лицу вижу, что ей хотелось бы согласиться, поэтому предполагаю:

- Тебе запретили выходить на улицу? Так ты и не выйдешь. Вон в тех кустах, - показываю на заросли неподалеку от нас, - я видела дыру в заборе.

Понимаю, что ей нужен лишь повод. И это срабатывает - Влада решительно поджимает губы и сердито произносит:

- С удовольствием присоединюсь к вам за завтраком!

Брешь в заборе не особенно большая и девушке прихо-

дится исхитриться, чтобы втиснуться, но у нее получается. Уважаю целеустремленных.

На кухне усаживаю Владу за стол и вручаю ей чашку с травяным чаем – надеюсь, он поможет ей расслабиться. Пока девушка с любопытством осматривается по сторонам, приступаю к приготовлению завтрака.

Хочется, чтобы сытно и горячее, поэтому быстренько чищу несколько картофелин, крошу их и перекладываю на разогретую сковороду, где уже шкварчит масло. Радуюсь, что получилось прикупить свежих желтых помидоров и теперь есть из чего сделать салатик. В дополнение нарезаю тонкими ломтиками окорок и быстро сервирую стол к завтраку.

Влада смотрит голодными глазами, сглатывает слюну, но на еду набрасываться не спешит. Выжидает, пока я сяду, и только после этого берет в руку вилку.

Когда мы все съедаем, она, глядя на опустошенные тарелки, суетливо поднимается со стула:

- Я помою.

Качаю головой:

- Не нужно. Давай лучше чаю попьем.

Ставлю чайник, и пока он закипает, быстренько перемываю грязную посуду, а затем ставлю перед девушкой чашку свежезаваренного чая и рогалики. Влада пробует сдобу и довольно улыбается. Раздумываю, как бы предложить ей взять немного с собой, но она внезапно подхватывается с места, словно вспомнила о чем-то важном, и выпаливает:

- Большое спасибо за угощение! Мне пора!

- Заходи в любое время, - улыбаюсь я и провожаю ее глазами.

Стоит двери за ней закрыться, открываю Колдовскую Книгу и удовлетворенно киваю – мой долг уменьшился.

Спустя минут десять приходит Томи вместе с седым стариком в местами порванной, но чистой одежде. Заглядываю бывшему королевскому садовнику в глаза и понимаю, что предложу ему работу, даже если слова мальчишки окажутся преувеличением – в них доброта, смешанная с грустью, дает понять, что пусть он и сдался, но все-таки остался человеком. Присмотревшись к ауре старика, преисполняюсь состраданием – похоже, он из тех немногих, кому посчастливилось не только встретить «ту самую», но даже прожить какое-то время в любви и радости. Но потом любимая умерла, и он так и не смог смириться с потерей.

Мягко ему улыбаюсь:

- Здравствуй! Томи сказал, что ты можешь помочь мне с садом. Это правда?

- Да, ваша милость! Истинно так!

- Можешь называть меня Айлин.

- Как скажете, ваша милость!

- А как твое имя?

- Мое? – старик смотрит на меня с удивлением во взгляде. – Альберт я, ваша милость.

Глядя на него, понимаю, что настаивать, чтобы он называл

меня по имени, бесполезно, поэтому больше не пытаюсь и обращаюсь к Томи:

- Купи мне, пожалуйста, кило томатов, десяток яиц, пучок зеленого лука и половину курицы. Держи, - протягиваю ему серебряную монету. – Сдачу принесешь.

- Будет выполнено, госпожа Айлин!

Затем оборачиваюсь к Альберту:

- Пойдем, обсудим, что именно нужно сделать.

При виде моего запущенного участка старик оживляется:

- А вы газончик хотите или огородик?

- Не особенно во всем этом разбираюсь, - искренне признаюсь я. – Но наверное, хочется кустов с малиной и грушевых деревьев. И чтобы можно было гулять.

- Такое без денег не сделать, ваша милость.

- Так я дам тебе денег, - сперва произношу, а уже потом вспоминаю про его проблемы с алкоголем: - Как Томи вернется, так вместе на рынок и сходите. Он и довезти поможет. А пока осмотрись по сторонам.

К возвращению парнишки успеваю напечь целую горку оладий и сделать зажарку с кусочками мяса и луком. Кроме этого, ставлю плошку со сметаной и вазочку с вареньем. Пока он зовет к столу садовника, завариваю всем по чашке ароматного чая.

Альберт смотрит на меня нерешительно, поэтому приходится настоять, чтобы он наконец-то приступил к завтраку. Он не спешит во время еды, как Томи, но все равно заметно,

что очень голоден.

Отпив немного чая, ввожу Томи в курс нашей с Альбертом договоренности. Мальчик важно кивает, и когда после завтрака доходит дело до денег на покупку, протягивает ладонь. Не возражаю. Утром он закупил все продукты по тем ценам, которые я успела запомнить на рынке, и не взял себе ни медяшки, чем еще больше заслужил мое доверие.

Почему-то появляется желание испечь пирог с грибами, ногрибов у меня как раз и нет. Когда-то я бы запросто отмахнулась от этого, сочтя капризом, теперь же собираюсь и отправляюсь на рынок.

По пути обратно неподалеку от улочки, по которой я иду, раздается шипение. Свернув на звук в подворотню, наблюдаю, как к огромному черному коту пытается подступиться большой пес. Причем не так чтобы очень уж угрожающе, скорее из любопытства.

Увидев, что кот поджимает лапу, отгоняю пса и беру раненое животное на руки. Кот сперва как будто выглядит ошарашенным, затем пытается сбежать. Прижимаю его покрепче:

- Не бойся! Как только исцелю твою лапку, отпущу. А пока, пожалуйста, не дергайся, иначе придется тебя усыпить.

Кот затихает и прижимает уши, словно понял мои слова. Но удивительно не это, а скорее то, что он вообще пытался вырваться – наша сила обычно очаровывает животных.

Сразу же отношу кота в ванную. Он снова пытается сбе-

жать, но возвращаю его и хмуро произношу:

- Посмотри на себя: вся шерсть в пыли и грязи. Нужно тебя сперва отмыть, а потом уже разбираться с травмой.

Чувствую себя немного глупо, разговаривая с животным так, словно он все понимает, но кот снова затихает, только подозрительно на меня зыркает.

Вопреки моим опасениям он стоически терпит весь процесс. Даже позволяет закутать себя в полотенце и отнести в гостиную. Под пушистой шерстью оказывается тощее тельце, при виде которого становится грустно.

Осмотрев кота, с сочувствием качаю головой:

- И как только лапу сломал, глупыш? - услышав недовольное шипение, качаю головой: - Такое чувство, что ты меня понял. Оборотень?

Кот никак не реагирует. Смотрю ведьминским зрением, чтобы определить по ауре, и озадаченно хмурюсь: он совершенно точно не оборотень, но на него кто-то наложил проклятье.

Решив разбираться с проблемами в порядке очередности, предварительно пою кота обезболивающим, а затем накладываю на поврежденную конечность гипс. Закончив, улыбаюсь:

- Недельку поживешь у меня – хочу проследить, чтобы лапка правильно срослась. А потом можешь идти, куда пожелаешь.

Опустив животное на пол, наливаю ему в блюдечко моло-

ко и кладу кусочек окорока. Кот, вопреки моим ожиданиям, ест неспешно, словно и не голоден вовсе. Может быть, успел уже позавтракать? Не похоже. Еще одна странность в копилку.

Открыв Колдовскую Книгу, мысленно интересуюсь, смогу ли я снять проклятье, наложенное на кота. Книга отвечает: «Пока нет». Уточняю: «А позже смогу?» - а в ответ получаю: «Возможно». И это еще больше запутывает.

Следующий мой вопрос Колдовской Книге о клиенте, который придет следующим. Когда я спросила у Зельды: «Неужели Книга может видеть будущее?» - ведьма лишь пожала плечами. Техника создания этого артефакта уходит историей в глубь веков, и информации о том, почему все работает как работает, не сохранилось. А еще мне показалась, что мой вопрос ее озадачил, словно она раньше о подобном не задумывалась.

Читаю в Книге, что клиентку зовут Мия Лиссенвуд** и девушка и без моих подсказок со всем разберется, потому что у нее появится защитник. Прибудет она в полдень и, похоже, будет из тех, кого нужно успокоить.

Задергиваю шторы, чтобы комната окуталась полумраком, расставляю специальные свечи, помогающие клиентам мне довериться, затем оглядываюсь по сторонам и замечаю кота. В таком виде он выглядит жалко. Если не хочу запороть встречу, нужно убрать его с глаз будущей посетительницы.

Подхватываю кота, отчего он недовольно шипит, и качаю

головой:

- Надо же, какой злыдень! Посиди наверху. Котам полагается спать, вот и займись этим.

В пустующей спальне открываю дверь в туалет и прошу:

- Если ты действительно такой умный, как кажется, делай свои дела там. Скоро ко мне должна прийти клиентка, я ее приму, а потом тебя выпущу. Если будешь хорошо себя вести, на обед получишь сметану и кусочек курочки, – объясняю коту, надеясь, что это сработает.

Переодеваюсь в черное платье, спускаюсь и завариваю чай.

Мия приходит точно в предсказанное время. Моя гостья ростом чуть выше среднего; ее волосы, длиной чуть ниже лопаток, зачесанные на прямой пробор и собранные в хвост, придают строгости облику. Пронзительные серые глаза, густо обрамленные ресницами, делают ее красавицей, даже несмотря на бледную кожу и круги под глазами. Не знаю, кем она работает, но отдых бы ей не помешал.

Проморгавшись, девушка осматривается, но проходить дальше не спешит. Приходится поторопить:

– Так и будешь мяться у порога или все-таки пройдешь?

Чтобы ее немного успокоить, подношу к губам фарфоровую чашку с золотым ободком и делаю глоток ароматного отвара.

– Я бы хотела… – нерешительно произносит Мия, делая шаг к стойке, но тут же замирает от скрипа половицы под

ногами.

– Можешь не рассказывать. Не пугайся, пол здесь старый, но неопасный, – усмехаюсь я, наливаю чай во вторую чашку и ставлю ее перед свободным стулом. – Садись уже! Ведь не просто так пришла. Вижу, что тебя что-то тревожит. Возьми, выпей травяного отвара. Он успокоит душу, да и нервы тоже.

Девушка садится, собирается с мыслями и выдает на одном дыхании:

– Я оказалась в весьма затруднительной ситуации и сейчас просто не знаю, как мне поступить.

– Порой решение проблемы лежит на самой поверхности, – произношу, чтобы соответствовать загадочному образу ведьмы. Допиваю отвар, а затем, достав небольшой мешочек из кармана, вытаскиваю из него разноцветные камни и черепки. – Протяни руку, - притворяюсь, будто всматриваюсь в линии, на самом деле краем глаза рассматривая ауру. - Ты сильная, целеустремленная. Но путь твой довольно непрост. Не отказывайся от сделанного тебе предложения, иначе потеряешь в итоге большее.

– Но как же?! – возмущается Мия. – Если я выполню то, что от меня требуют, меня могут арестовать.

– Такая вероятность есть всегда, но скоро рядом с тобою появится тот, кто сможет тебя защитить. Ты поймешь это не сразу, но именно этот человек станет твоим спасением.

– А моя сестра? С ней ничего не сделали?

– С ней все в порядке. Вот только… – вглядываюсь в ли-

нию, связывающую ее с сестрой, и делаю загадочный вид.

– Говорите! – поторопила гостья.

– Вряд ли она сама захочет уходить из своего заточения.

– Как так не захочет?! – брови девушки удивленно ползут вверх.

Пожимаю плечами:

– Этого я не знаю. Я лишь сказала тебе то, что увидела. А теперь ступай, – собираю камни и убираю их обратно в мешочек.

– Подождите! Но я еще хотела узнать…

– Все! – знаю я таких тревожных – если дать им волю, замучают своими вопросами. – Я уже устала, да и не вижу ничего больше. Иди, иди!

Заметно, что девушке хочется продолжить расспросы, но она поднимается и уходит. Вздыхаю. Жаль, что хорошие советы воспринимаются лишь в соответствующем антураже. Ох уж эти суеверия!

Убедившись, что Мия ушла, поднимаюсь наверх и открываю комнату с котом. Он спит, свернувшись клубочком на матрасе, поэтому оставляю дверь распахнутой и тихонько возвращаюсь на кухню – пирога мне так и не перехотелось.

Растапливаю сто пятьдесят граммов масла, смешиваю с тремя ложками сметаны, всыпаю полтора стакана муки, чайную ложку разрыхлителя и щепотку соли. Вымешиваю, распределяю тесто по стенкам формы тонким слоем и ставлю в холодильный шкаф. Пока оно остывает, обжариваю четыре

нашинкованные луковицы с двумя измельченными среднего размера грибами, снимаю с огня, добавляю стакан сметаны и два взбитых яйца. Достаю форму с тестом и выливаю в нее получившуюся смесь.

Запекаю на ста восьмидесяти градусах, затем дожидаюсь, пока пирог остынет, и отрезаю себе щедрый кусок. Запивая травяным отваром, радуюсь, что научилась его готовить – идеальное сочетание вкусов.

Когда почти доедаю, по ступенькам спускается кот. Садится возле меня и требовательно мяукает.

- Хочешь пирог? – удивленно интересуюсь я. – Коты такое не едят.

Но он смотрит так требовательно, что все-таки отрезаю тонкий ломтик и протягиваю на блюдце. Жду, что понюхает и откажется, но он съедает до последней крошки.

Томи с Альбертом возвращаются через несколько часов. Съев кусок пирога, садовник уходит приводить мой сад в порядок, а мальчишка выглядит так, словно не отваживается что-то спросить. Решаю ему помочь:

- Я детей не ем, так что выкладывай.

- А можно, завтра утром мой друг вам продукты купит?

Хмурюсь – неужели это из-за того, что я кормлю завтраком? У них все настолько плохо? Киваю:

- Хорошо… Погоди! – заворачиваю остаток пирога в чистую тряпицу и протягиваю: - Держи. Я кусок съела и больше не хочу, а ты растущий организм.

Он пытается отказаться, но скорее для порядка, и уже через минуту с радостным выражением на лице уходит. Становится грустно. Но это все, что я пока могу для него сделать.

---

* Поближе познакомиться с Владой вы можете в книге Алены Ягинской «Под колпаком, или ПТУ для попаданки»

** Если вас заинтересовала Мия, хозяйка гостиницы «Ядовитая хижина», вы можете узнать о ней больше в книге Екатерины Мордвинцевой «Секретарь по ошибке».

Глава 9

Вечером осматриваю результат работы Альберта, и он меня радует – садовник избавился от сорняков в радиусе пяти метров от крыльца, начал выкладывать дорожку из больших плоских камней, посадил траву, а ценные лекарственные растения аккуратно пересадил поближе к забору. Судя по всему, он решил организовать там небольшой огородик. Для начала очень даже хорошо. Нужно будет прикупить садовую мебель – уже представляю, как здесь можно чудесно ужинать, любуясь закатом.

Кот дожидается меня на кухне. Наливаю ему в блюдечко молоко и ставлю на пол. Как только кот выпивает его полностью, подхватываю пушистого под пузико и затаскиваю в свободную спальню:

- Я знаю, что кошки могут спать на любой поверхности, но мне бы хотелось, чтобы ты это делал наверху – у меня внизу рабочее пространство, насыщенное нужной мне энергией. Переживаю, что тебе там будут сниться тревожные сны – это место не приспособлено для постоянного нахождения там кого-то кроме ведьм.

Кот смотрит на меня такими печальными глазами, что становится его жаль. Вздыхаю:

- Все еще больно? Сейчас помогу, - направляю энергию

в пораненное место, но эффективность этого не настолько велика, как мне бы хотелось.

Закончив, удивленно качаю головой:

- Ничего не понимаю! Ты точно обычный кот?.. Ладно, отдыхай.

Пошатываясь от навалившейся усталости, переодеваюсь в ночную рубашку, а затем отправляюсь в ванную. Пусть я уже не так красива, как была раньше, а мои волосы за эти годы не выросли даже на сантиметр, ухаживать за собой все равно нужно. Умываюсь, чищу зубы, наношу на лицо крем, расчесываю волосы и собираю их в две толстые косы – привычка, приобретенная за годы жизни с длинными волосами, с которой я оптимистично решила не расставаться.

До комнаты еле добредаю и тут же жалею, что не закрыла дверь в нее перед уходом в ванную, потому что на кровати обнаруживается кот. Сил на то, чтобы отнести его обратно, не остается, поэтому просто укоризненно произношу:

- Я же тебе целую комнату выделила! Шел бы ты, а?

Кот никак не реагирует. Смотрит на меня своими желтыми глазами и как будто обеспокоен моим состоянием. Списываю это на то, что от усталости чего только не покажется, и засыпаю.

Снится мне, что спешно пробираюсь по темной чаще. Ветви цепляются за одежду и волосы, норовят оцарапать лицо. Но не обращаю на них внимания, потому что где-то там, впереди, слышу крик о помощи.

Просыпаюсь в смешанных чувствах. Сон вспоминается смутно, а вот мужской голос, умоляющий ему помочь, помню очень четко. Не все сны ведьм вещие, не во всех вещих снах все показывается прямо, но все равно не по себе.

Кот свернулся клубком на соседней подушке. Чувствую неудовольствие из-за его самовольного поведения и даю себе обещание, что больше такого не повторится.

Первым делом принимаюсь за то, что так успешно откладывала все эти дни: спрашиваю у Колдовской Книги, как я могу найти принца, который бы смог меня полюбить. Читаю ответ: «Принцев тут полным-полно, но тебе своего искать не нужно». Удивляюсь: «Как это не нужно? Почему?» Книга отвечает: «Жди». Уточняю: «И как долго мне придется ждать?» На что вредная бумажка заявляет: «Столько сколько потребуется».

В раздражении отодвигаю ее от себя подальше. Вот так всегда! Если спрашиваю о себе, получаю общие фразы и никаких конкретных сроков, зато вот для других она рада стараться! Кстати, об этом!

Интересуюсь у Колдовской Книги про свою следующую клиентку. Получаю ответ, что через три часа ко мне придут двое. Девушка на распутье, но выберет того, кто рядом. Вздыхаю – наглядная иллюстрация того, о чем я сейчас думала. Вредная Книга, словно подслушав мои размышления, выдает: «А нечего ко мне со всякими глупостями приставать».

Вздыхаю. Для нее это, может, и глупости, а мне бы хотелось знать, есть ли у меня шанс вернуть прежний облик. Даже если найду принца, я ведь не смогу лицемерно делать вид, будто он мне нравится, если это будет совсем не так. А учитывая мой нынешний возраст, скорее всего, если в меня и влюбится кто-то, это будет ровесник моего отца, которого я не смогу воспринимать как пару. И со своим характером я этого от него скрывать не стану. И уж конечно, не стану с ним целоваться. Каждой девушке хочется, чтобы ее любили за то, что у нее внутри, но ведь это «внутри» еще и разглядеть нужно. Захочется ли кому-нибудь заглянуть за мою невзрачную внешность? Не уверена.

Ощутив, что настроение скатывается куда-то совсем уж не в ту сторону, завариваю себе чашку чая и переключаюсь мыслями на текущий день. Сегодня должен прийти друг Томи. Что бы придумать такого, чтобы он и поел горячего, и смог взять с собой? Да и Альберта еще нужно покормить, то есть еда должна подходить и ему тоже. Сложная задача. А что если сделать омлет и много бутербродов? Омлет понравится всем, а остатки бутербродов можно будет завернуть с собой. Пожалуй, пора приучать их к мысли, что я вечно готовлю с запасом, а есть одно и то же дважды не привыкла – так они точно не будут чувствовать, будто что-то мне должны.

Друг Томи кажется на несколько лет его моложе. Черноволосый, смуглый - он очень похож на жителей юга. Пере-

ступив порог, мальчик нерешительно останавливается:

- Я это… ну…

Прихожу ему на помощь:

- Ты от Томи?

- Да, - с облегчением соглашается он. - Дани я.

- Приятно познакомиться. Можешь называть меня «госпожа Айлин». Сейчас подождем немного Альберта, а потом сядем завтракать.

- Он это… ну… я его обогнал.

- Понятно. Значит, долго ждать не придется.

Пока дожидаемся Альберта, рассказываю, какие продукты мне сегодня потребуются, и сервирую стол. Потом завтракаем. Дани спешно запихивает в рот еду и даже особо не пережевывает. Смотреть на это очень грустно, но делать ему замечания мне кажется нетактичным, к тому же переживаю, что он смутится и вообще перестанет есть. Выдаю ему с собой бутерброды вместе с заготовленной легендой. Когда Дани уходит, уточняю у Альберта, нужно ли ему еще что-то докупить. Выясняется, что нужно, но попозже, а пока ему хватит того, что есть. О стоимости своих услуг он не заикается, я молчу тоже – давать деньги алкоголику лучше после завершения работ, но даже так мне эта идея не особенно нравится. Хотелось бы ему помочь как-то более существенно, но понимаю, что навязанная помощь не пойдет на пользу.

Пока дожидаюсь возращения Дани, привожу первый этаж в порядок и кормлю спустившегося кота. От куска сырой

курицы он, к моему удивлению, отказывается, зато сметану съедает полностью.

Получив нужные продукты и отметив, что и на этот раз траты соответствуют ожиданиям, принимаюсь за абрикосовый пирог.

Сто двадцать граммов сливочного масла взбиваю со ста пятьюдесятью граммами сахара до кремообразной консистенции, по одному вмешиваю два яйца, затем добавляю чайную ложку ванильной эссенции, щепотку соли, просеиваю двести граммов муки и чайную ложку разрыхлителя.

Тщательно перемешиваю тесто и перекладываю его в смазанную маслом форму. Включаю духовку, чтобы она успела нагреться до ста восьмидесяти градусов, а потом принимаюсь за абрикосы. Для пирога мне нужно примерно двенадцать штучек. Разрезаю их на половинки и вынимаю косточки. Кладу кусочки абрикосов на тесто и немного присыпаю сахаром. Через сорок минут пирог будет готов и успеет остыть до прихода клиентки.

Клиентов оказывается двое: красивая брюнетка и высокий эльф со светлыми волосами. Глядя на них, сразу же понимаю, что имела в виду Книга, когда сообщила, что ее счастье совсем рядом.

Представляюсь первой:

- Здравствуйте! Меня зовут Айлин. Присаживайтесь, сейчас сделаю вам чай.

- Элладан Ирвин, - сухо кивает эльф.

- Кассия*, - представляется девушка.

Поставив перед ним чашки с чаем, интересуюсь:

- Что вас ко мне привело?

Отвечает эльф:

- Нужно предсказание для девушки.

Пожимаю плечами, беру ее за руку и делаю вид, будто всматриваюсь в ладонь. Мысленно считаю до десяти, а потом, растягивая слова, произношу:

- Вижу, что ты сейчас на распутье. Нужно довериться судьбе и прислушаться к своему сердцу. Твоя любовь совсем рядом с тобой.

Девушка пытается продолжить расспросы, но я загадочно молчу и улыбаюсь. Наконец они прощаются и уходят. Я же снова заглядываю в Колдовскую Книгу.

Следующая клиентка должна прибыть буквально через десять минут и ей от меня нужно, чтобы я ее выслушала.

Спешно мою посуду, завариваю новый чай и принимаю подобающий случаю вид: важный и отстраненный.

Женщина приходит точно в назначенный срок. Уточняет стоимость консультации, затем, удовлетворенная тем, что я прошу всего одну серебряную монету, начинает жаловаться на мужа: он ей уделяет мало внимания; не заметил, что она вчера сделала новую прическу; вечером был хмурым и непонятно, о чем думал. И все в таком же духе. Становится понятно, что она надумывает проблемы из-за страха его потерять. Но получив внимательную слушательницу и выплес-

нув наболевшее, тут же принимается его оправдывать, что и место новое, и устает он. Притом, что за последний час я сказала хорошо, если десяток слов, она искренне благодарит меня за помощь и обещает прийти еще. Заверяю, что буду ей рада. Несмотря на странные претензии, вижу, что мужа своего она любит.

На обед варю куриный суп и зову Альберта составить компанию. Заметно, что ему неуютно, но от еды он не отказывается.

Кот тоже проявляет заинтересованность, поэтому наливаю немного супа и ему тоже. Даже добавляю небольшой кусочек курицы. На этот раз кот принимает предложенную ему еду благосклонно и вылизывает миску. Поведение животного ставит меня в тупик – похоже, его вкусы очень нетипичны для кошачьих.

---

* Поближе познакомиться с Кассией вы можете в книге Елены Княжинской "Хранительница дверей".

Глава 10

За следующую неделю успевает случиться самое важное: появляется ощущение, словно жизнь вошла в накатанную колею. Весть о том, что мое заведение открылось, уже успела облететь город, поэтому на отсутствие работы роптать не приходится.

Женщина, которая приходила жаловаться на мужа, похоже, стала постоянной клиенткой, поскольку была у меня уже трижды. И если в первый раз она нуждалась лишь в слушательнице, в последующие посещения мы занимались гаданием. Вернее, я делала вид, будто карты, линии ладони и камни действительно могут ответить на ее вопросы. И каждый раз женщина уходила от меня успокоенная не только моими словами, но и специальным отваром. Если так продолжится и дальше, придется выдать ей успокаивающий отвар с собой под видом «зелья, усиливающего женскую силу», потому как жаль ее: ладно бы была причина для тревог и подозрений, так нет – отношения крепкие и любовь взаимная.

Альберт избавился от сорняков, высадил траву, организовал огородик, в который пересадил лечебные травы и начал посадку плодовых деревьев. Уже совсем скоро территория вокруг моего дома приобретет ухоженный вид, и я смогу считать, что почти полностью обжилась в этом месте. Един-

ственное, за что я пока не бралась – лаборатория. На поиск нужного оборудования и ингредиентов лучше выделить целый день, а пока ни одного свободного у меня не было. Утром, открыв Колдовскую Книгу, понимаю, что такой день будет не сегодня.

До прихода следующего клиента время еще есть, поэтому подзываю кота, к которому за это время стойко прилипла кличка Злыдень. Он подходит только после того, как объясняю, что настала пора снимать гипс.

Беру его на руки, осторожно освобождаю лапку и возвращаю мохнатого на землю:

- Пробуй.

Он сперва ступает осторожно, но потом смелеет и начинает радостно носиться по комнате. Улыбаюсь:

- Рада, что у тебя все в порядке. Как я и обещала, больше настаивать на твоем пребывании у меня не буду. Решай сам, как для тебя будет лучше. Но я бы хотела, чтобы ты остался.

Кот на мою речь никак не реагирует, так что принимаюсь за печенье.

Растираю двести граммов сливочного масла со сто пятьюдесятью граммами сахара и двумя чайными ложками ванильной эссенции, добавляю триста граммов сметаны и перемешиваю. Добившись однородной консистенции, всыпаю шестьсот граммов муки и две чайные ложки разрыхлителя. Тщательно вымешиваю и оставляю на тридцать минут в холодильном шкафу. Как только положенное время истекает,

включаю духовку на сто восемьдесят градусов и достаю тесто. Раскатываю его тонким платом и с помощью формочек нарезаю печеньки. Выкладываю их на противень, смазанный сливочным маслом, и выпекаю двадцать минут.

Печенье настолько изумительно пахнет, что не удерживаюсь и сразу же съедаю одну штучку.

Первая посетительница оказывается моей коллегой. Стоит ей переступить порог, как у нее из-за пазухи выскакивает крыса и начинает в панике носиться по голове и плечам, причитая:

– Копец-копец-копец… мне копец…

Потом крыса пробует проникнуть за пазуху девушки прямо сквозь платье, но вскоре прекращает бесплодные попытки и пытается забраться под платье через ворот. Наблюдать со стороны это очень забавно. Не была бы в роли ведьмы, наверняка расхохоталась бы, а так приходится сдерживаться.

Громко визжа и смеясь от щекотки, девушка хватает крысу за хвост и выставляет за дверь со словами:

– Подожди меня снаружи.

Избавившись от шебутного питомца, незнакомка начинает осматриваться по сторонам, и я, считая, что можно приступать к общению, произношу:

– Привет! Хочешь чаю с печеньем?

Девушка какое-то время внимательно на меня смотрит, потом дружелюбно улыбается:

– Не откажусь.

Разливаю чай по фарфоровым чашкам с золотым ободком, делаю глоток из своей и произношу:

– Меня зовут Айлин.

– Очень приятно, а я…

– Лариса*, – опережаю ее я. – Но предпочитаешь, чтобы тебя звали Лорой.

Девушка удивляется, и на ее лице отражается работа мысли. Чтобы вернуть ее в реальность, интересуюсь:

– Так и будешь прошлое вспоминать? Или про будущее спросишь?

Лора садится на стул напротив и берет одно печенье из вазочки, которую я к ней придвигаю. Откусывает, надкусанный кусочек кладет на блюдце и задумчиво произносит:

– Красиво, как у принцессы.

Это настолько неожиданно, что давлюсь чаем. Приходится срочно брать себя в руки и уводить разговор от моей особы – не хочу, чтобы здесь кто-то знал, как у меня все обстоит на самом деле:

– Так что конкретно тебя интересует?

– Хочу узнать про одного мужчину, – отвечает Лора, набравшись смелости.

– Про того, кто тебе синяки оставил?

Девушка подносит руку к шее, чтобы убедиться, что шарф на месте. Замешкавшись, все-таки согласно кивает и опять берет печенье. Заметно, что ей нужно время, чтобы прийти в себя.

– М-м-м-м, вкусно! – наконец произносит она. – Можно еще?

– Бери, конечно, – киваю я улыбнувшись. – Могу рецепт дать.

– Было бы замечательно! – отвечает девушка и тянется за добавкой.

Чаще всего гости даже не притрагиваются к выпечке, поэтому происходящее мне вдвойне приятно – мало того что попробовала, так еще и понравилось.

Видимо, вспомнив, зачем сюда пришла, Лора спохватывается:

– Так вы расскажете про моего пациента?

Отставляю свою кружку и вазочку с печеньями в сторону, затем придвигаю к себе колоду карт, которую заготовила заранее:

– Сдвинь. Думай при этом о нём.

Лора пытается снять карты правой рукой, но мне это не подходит – в Колдовской Книге было ясно написано, что нужно просить использовать левую руку, поэтому качаю головой:

– Нет! Другой рукой.

Девушка делает так, как я просила, из-за чего становятся заметны синяки. Мысленно жалею ее, но понимаю, что пришла она ко мне не за этим, так что перетасовываю карты и раскладываю их на столе. Делаю загадочный вид и многозначительно хмыкаю – чем достовернее все будет выглядеть,

тем больше шансов, что она серьезно отнесется к моим словам.

Девушка настороженно замирает, я же, нагнетая обстановку, делаю новый расклад и снова с многозначительным видом его рассматриваю.

– Что там? Не томите, – просит Лора.

Решаю, что она готова услышать правду:

– Его убить пытались.

– Кто и за что?

– Кому-то он очень мешает.

– В каком смысле мешает?

– Этого я не могу сказать. Но одно знаю точно: пока его считают мёртвым, он в безопасности.

– То есть, ему теперь всё время прятаться придётся?

– Я говорю только то, что вижу в ближайшем будущем. Как будет дальше, никому не ведомо, даже высшим силам, – добавляю в голос загадочности и собираю карты.

Делаю еще один расклад, но на этот раз улыбаюсь результату.

– Что там? – снова проявляет нетерпение Лора.

– Не говори ему, что ты ведьма, – произношу я.

– Но я уже сказала.

– То, что ты сказала или сделала, он уже забыл. Сама ведь знаешь, что у него сейчас с головой проблемы.

– Он поправится? – девушка решается задать самый важный для нее вопрос.

– Смотря как будешь лечить, – отвечаю я усмехнувшись. Увидев, что девушка обиженно надулась, добавляю: – Да всё хорошо будет, ты хороший лекарь. Но про то, что ведьма – молчи.

– Он ведь все равно узнает!

– Узнает, но будет уже поздно, - снова делаю загадочный вид.

– В каком смысле поздно? – нетерпеливо уточняет девушка.

– Лора, если знать будущее – жить станет неинтересно, – отвечаю очередным пафосным изречением и, отложив в сторону колоду, даю понять, что сеанс окончен.

Тяжело вздохнув, Девушка спрашивает:

– Сколько с меня?

– Ведьмы друг с другом не рассчитываются деньгами, только делами, - улыбаюсь я.

Девушка уходит, а я, наконец, могу облегченно выдохнуть. Кажется, у меня получилось сказать все самое важное так, чтобы она прислушалась.

Открываю Колдовскую Книгу и читаю о следующей посетительнице. Узнаю только то, что совсем скоро мне предстоит познакомиться с еще одной соседкой. Хмыкаю и беру печеньку.

Соседка появляется очень эффектно: спешно забегает, тяжело дыша, захлопывает за собой дверь и быстро подпирает ее стулом.

– Доброго дня! – здороваюсь, чтобы привлечь ее внимание.

– Здрас-сти, – отдышавшись, произносит русоволосая девушка с пышными волнистыми волосами**, – А можно я тут у вас...немного пережду? Там инквизитор!

– В стуле нет нужды, – говорю я ей, а затем обращаюсь к коту, который за это время показал себя очень разумным существом: – Злыдень, проследи, пожалуйста.

Кот разворачивает свою пушистую морду к окну, и по его виду ясно, что он согласен выполнить мою просьбу. Приветливо улыбаюсь гостье:

– Чашечку чая?

Она делает шаг навстречу, но при этом бросает полный сомнения взгляд на дверь:

– А может, стул всё-таки оставим? Просто на всякий случай…

– Не переживай и присаживайся, – улыбаюсь я. – Так что насчет чая?

– Обычный чай без магии?

Пожимаю плечами:

– Как сама захочешь. Могу зажечь свечи, которые помогут снять тревожность и расслабиться.

Это ее успокаивает. Девушка наконец-то садится на предложенный стул. Наливаю ей чашку пахнущего мятой чая и подвигаю вазочку с вареньем.

Гостья отпивает из чашки, а потом робко интересуется:

– Спасибо… А есть такие свечи, которые избавляют от инквизиторов?

– Есть, – киваю я. – Но оно тебе точно надо?

– Спрашиваешь! Точно и срочно!

Вздыхаю:

– Так, чтоб совсем избавить, помочь не могу. Неправильно это будет.

Девушка недоуменно нахмуривается. Приходится пояснить:

– Судьба у него другая… А что вы не поделили?

– Ну, – из груди гостьи вырывается тяжелый вздох, – я как бы его немножечко отравила… и он поехал кукухой, гоняется вот за мной теперь. Просто я тут первый день, еще неопытная в составлении зелий. Ошибочка вышла…

– Могу дать маскировочный амулет, если хочешь, – предлагаю я ей.

– Да у меня как бы уже есть один… - девушка разводит руками.

Все, что мне остается - пожать плечами.

Девушка отпивает из чашки и блаженно зажмуривается. Одновременно с этим мяукает кот. Оказывается, за нами через стекло подглядывает какой-то зверек. Он добирается до приоткрытой форточки, просовывает полосатую мордочку и произносит:

– Стася! Опасность миновала, пора возвращаться!

Девушка кивает и поднимается из-за стола:

– Большое спасибо вам за гостеприимство и чай!

– Пожалуйста, – улыбаюсь я, но тут же добавляю серьезным тоном: – Будь осторожна с инквизитором. Он может быть куда опасней, чем кажется.

Соседка благодарит за совет, опасливо выглядывает за дверь и, не обнаружив там преследователя, уходит.

Качаю головой – надо же, раньше я только слышала о том, что существуют говорящие животные, но стоило поселиться на улице Ядов, и за такой короткий срок успела познакомиться сразу с двумя. С подозрением смотрю на своего кота, потом на всякий случай интересуюсь:

- А ты случайно не говорящий?

Кот смотрит на меня, как на дуру. Вздыхаю:

- Нет так нет. И не нужно так на меня смотреть.

_____

* Поближе познакомиться с Лорой и ее лечебницей вы можете в книге Ирины Андреевой "Дракон на всю голову".

** Если вас заинтересовала Станислава, хозяйка бара-зельеварни, вы можете узнать о ней больше в книге Таи Ан «Чародейка по вызову».

Глава 11

Пообедав вместе с Альбертом, накладываю коту в мисочку картофелину и кусок жареного мяса. Как я успела выяснить за это время, от сырого мяса и рыбы он отказывается напрочь, зато с аппетитом съедает жареное, вареное, запеченное, а еще каши, супы и сладости.

Открываю Книгу и интересуюсь следующим клиентом. Узнаю, что его будут звать Игнат и я помогу ему и без ее советов.

Пожимаю плечами, мою посуду и убираю комнату. Завариваю травяной успокаивающий отвар и сажусь за стол.

Игнат оказывается высоким широкоплечим мужчиной с каштановыми волосами и внимательным взглядом серых глаз. Его лицо тронуто первыми морщинами, а одежда выдает состоятельного купца – ткани очень качественные, но покрой простой. Рабочему люду будет казаться, что он такой же, как они, а люди побогаче оценят качество ткани и тоже примут за своего. Мужчина здоровается, смущенно мнет в широких ладонях шапку и глубокомысленно произносит:

- Я это… Не знаю, поможешь ли ты мне…

Доброжелательно улыбаюсь:

- Присаживайся и рассказывай, что тебя ко мне привело.

Наливаю ему отвар и пододвигаю тарелку с печеньем. Он

делает несколько глотков и вздыхает:

- Я умудрился потерять ключ от склада. Уже везде, где только мог, посмотрел – нет его. А на складе магическая защита, так что если вскрывать – выйдет слишком дорого. Может быть, ты подскажешь, где ключ? Или как можно решить эту проблему иначе? С оплатой я не поскуплюсь, - спешно добавляет он и кладет на столешницу золотой.

- Помогу, - киваю я. – Но для этого ты должен в точности исполнить то, что я скажу.

- Конечно! – оживляется он.

- Хорошо, Игнат. Закрой глаза и постарайся расслабиться.

Он выполняет мою просьбу, я же зажигаю свечу, травы в которой помогают сосредоточиться и избавиться от лишних мыслей. Дождавшись, пока состав подействует, понижаю голос и вкрадчиво спрашиваю:

- Отвечай, утром ключ был?

- Не было его! – уверенно отвечает мужчина.

- А вчера утром ключ был?

- Был.

- Хорошо. Ты носишь его при себе?

- Да. На шнурке заговоренном. Утром гляжу – а нет ни шнурка, ни ключа.

- Постарайся вспомнить, когда ты видел его в последний раз.

- После вчерашнего обеда.

- Хорошо. Теперь постарайся рассказать как можно по-

дробнее, где ты был после обеда и что делал.

- В лавку пошел – нужно было убедиться, что новые товары уже рассортировали и выставили на витрине. Тканями я торгую, пуговицами, лентами, кружевами, брошками – в общем, тем, что надобно, чтобы пошить наряды. Все оказалось в порядке. Потом вернулся домой и бухгалтерией занялся. Ужинать пошел к отцу. Куропатка была дивно как хороша, да и наливка вишневая тоже. Потом в баньку пошли – очень уж мы с батей это дело любим.

- Перед тем как пойти в баньку, ты шнурок с ключом снимал?

- Не помню…

- Напряги память! Это важно!

- Вроде бы да, снял. И на полку положил. А потом забыл надеть обратно! – от озарения глаза мужчины распахиваются. – Спасибо, ведьма! Вспомнил я! Благодарствую!

Он подхватывается и спешно уходит, оставив золотой на столешнице. Улыбаюсь – рада, что помогла ему. Теперь мне осталось помочь всего двумстам шестидесяти девяти клиентам. Конечно, за эту неделю приходило много любопытных и зевак, которые хотели погадать, просто чтобы удовлетворить свое любопытство, и скоро поток клиентов поредеет, но все равно пока все складывается очень даже неплохо.

Интересуюсь у Книги, будут ли сегодня еще клиенты, и она отвечает, что нет. Времени до вечера еще полно, поэтому решаю сходить на рынок и пополнить хотя бы запас фла-

конов. То, что никому пока не понадобилось зелье, - большая удача. Да и не мешало бы рассмотреть, что вообще может предложить рынок в таком интересном месте, как город, в котором полно проходов между мирами.

Флаконы нахожу довольно быстро, свернув на ряд стеклодувов. Выбираю десяток маленьких из черного хрусталя, парочку обычных пузырьков для микстур и пяток небольших, выточенных из камня. Глаза разбегаются от изобилия, и приходится сделать над собой усилие, чтобы избежать ненужных трат.

Ряды травников оглядываю лишь мельком. Отмечаю, что мне знакома лишь часть трав, которые они продают, но из того, что может понадобиться, на первый взгляд, есть все.

Ряд с тканями миную со вздохом – некуда мне щеголять парчой и бархатом. Максимум, что я могу – покупать красивое дорогое белье и сорочки, а вот в остальном приходится соответствовать образу ведьмы. Сожаление о прошлом накатывает горечью, но привычно отгоняю от себя непрошенные мысли и иду дальше.

Возле фруктового ряда задерживаюсь. Тут обнаруживается много такого, что я не только не пробовала, но даже не видела раньше. Покупаю каждого из незнакомых фруктов по штучке – а вдруг они мне понравятся.

Найдя лавку алхимика, захожу и внимательно осматриваю ассортимент. Пополняю запас свечей и прикупаю порошок, щепотки которого достаточно, чтобы любого заставить гово-

рить правду. На прошлой неделе была клиентка, после которой у меня осталось ощущение недосказанности – не хотелось бы, чтобы это повторилось.

Когда возвращаюсь домой, мимо меня проносится конный всадник, задевает корзину бабушки, которая идет впереди. На мощеную мостовую рассыпаются крупные краснобокие яблоки. Помогаю ей их собрать и отказываюсь взять часть в благодарность – не хватало еще старушек объедать.

К моему возвращению Альберта уже нет, так что в одиночестве ужинаю салатом, а кот доедает мясо и картошку. Пока навожу порядок, он куда-то исчезает и на зов не приходит. Пожимаю плечами и поднимаюсь наверх. Но в ванной и в комнате, которую я выделила коту, пусто. Пожимаю плечами: если ушел, то ничего не поделать, а если где-то спит, утром обязательно объявится.

Проснувшись, обнаруживаю пропажу на соседней подушке. Свернулся калачиком и сладко спит. Видимо, пробрался вчера в мою комнату, подождал, пока я усну, и уже после этого перебрался на кровать. Надо же, какой хитрый!

Поднимаюсь и тормошу кота:

- Ты что здесь забыл? Я тебе целую комнату выделила! Не смей лезть ко мне в кровать!

Морда кота ничего не выражает, но я все же надеюсь, что он понял.

На завтрак решаю для разнообразия испечь лепешки и начинить их копченым мясом, листьями салата и соусом.

Чтобы их приготовить, смешиваю в тарелке чашку муки, пол чайной ложки зиры, четверть чайной ложки соли, столько же соды и чайную ложку сахара. Помешивая, вливаю туда четверть чашки молока и столько же густого йогурта. Как только тесто становится гладким, однородным и перестает липнуть к рукам, накрываю его влажным полотенцем и оставляю на полчаса, а сама принимаюсь за изготовление начинки. Для этого нарезаю и смешиваю листья салата, вяленое мясо, растительное масло и горчицу.

Делю тесто на шесть частей, формирую его в шарики, затем раскатываю как можно тоньше и обжариваю на сковороде. После того как они остывают, добавляю начинку и сервирую завтрак. От вида лепешек текут слюнки – знаю, что они мягкие и очень вкусные. Когда-то попробовала их в одной харчевне и попросила проводить меня к поварихе, чтобы выпытать рецепт, потому что настолько вкусных я нигде ни до ни после не ела.

Сегодня приходит Томи. После завтрака упаковываю ему с собой остатки лепешек и вчерашнее печенье, рассказываю, какие продукты понадобятся мне сегодня, выдаю деньги, и он убегает за покупками. Альберт не пришел, поэтому переживаю, все ли с ним в порядке, даже задаю этот вопрос Колдовской Книге. Она сообщает, что ждать садовника сегодня не стоит – вчера он пил до поздней ночи и прийти не сможет.

Огорчаюсь, но понимаю, что невозможно помочь человеку, если он этого не желает.

На вопрос о следующем клиенте Книга сообщает, что придет знакомый мне Игнат и что я справлюсь и без советов. Чувствую какой-то подвох, но в чем именно он заключается, понять не получается.

Коту выдаю на завтрак сметану. Он с удовольствием вылизывает миску, а я снова пеку рогалики.

Игнат на этот раз заходит, пряча что-то за спиной. Когда подходит и садится, оказывается, что прятал он букет маргариток, который и вручает мне со словами:

- Не знал, какие цветы тебе нравятся, поэтому выбрал эти. Поблагодарить тебя хочу. А еще узнать, все ли в порядке с отцом – старый он у меня. Мало ли.

Удивленно принимаю цветы и благодарю, уверяя, что мне очень приятно, а потом беру хрустальный шар и делаю вид, будто вглядываюсь в него, а на самом деле внимательно рассматриваю ленту, связывающую Игната с отцом. Лента выглядит прочной, чего не было бы, если бы кто-то из связанных с ней был болен или при смерти. Уверяю мужчину, что с его отцом все в порядке. Он благодарит, но не двигается. Жду, что скажет что-то еще, но напрасно – помолчав минут пять, Игнат уходит. Остается впечатление, будто он так и не решился мне сообщить то, что собирался.

На первой странице Книги красуется цифра двести шестьдесят восемь, а значит, этот странный разговор почему-то засчитался за помощь. Клиентов на сегодня неожиданно больше нет, поэтому все-таки решаю приступить к обустройству

лаборатории. Дождавшись Томи, сообщаю ему о том, что хочу отправиться за покупками. Мальчишка выглядит обрадованным. Благодаря его вместительной тележке закупаю самое важное из того, что мне необходимо: новый чугунный котелок, самые часто используемые ингредиенты для зелий, реактивы, колбы и пробирки, весы с высокой степенью точности.

Поскольку я умудрилась пропустить обед, приобретаю большой готовый пирог с капустой. Дома разворачиваю его и прошу Томи, который перекладывает мои покупки на столешницу:

- Ты, пожалуйста, не спеши убегать. Люблю иногда съесть кусок такого пирога, но жаль, что они продаются лишь целиком. Хочу отдать тебе остаток – ты ведь тоже не обедал.

Мальчишка берет и плату, и пирог безропотно. Радуюсь, что он уже ко мне достаточно привык, чтобы не испытывать неловкости.

Попрощавшись с ним, переношу покупки в кладовую, а сама, вооружившись метлой и тряпкой, поднимаюсь в лабораторию. Уборка занимает все время до вечера. Даю себе обещание, что перенесу сюда покупки из кладовой завтра, перекусываю бутербродом и отправляюсь спать.

Перед сном проверяю комнату на наличие пушистого проныры и, к моему удивлению, обнаруживаю этого самого проныру под кроватью.

Сурово сдвигаю брови:

- Сам выйдешь, или мне швабру принести?

Кот на меня зыркает своими глазищами, а потом степенно покидает мою комнату. Качаю головой: надо же, какой хитрый! Разок разрешила ему со мной поспать, так он наглеть начал. Нет уж, хочу, чтобы на моей кровати не было шерсти. Да и пол, хоть и чистый, но не идеально – не хватало еще, чтобы кот таскал грязь на постельное белье.

Глава 12

Умывшись утром и посмотрев в зеркало, вместо своего отражения обнаруживаю бабку, чьи седые пряди развеваются, напоминая змей. От неожиданности вздрагиваю, а потом осуждающе качаю головой:

- Такая почтенная на вид дама, а используешь дешевые трюки.

- Значит, действительно ведьма… - недовольно поджимает губы призрак. – Не твое дело, как я развлекаюсь!

Пожимаю плечами:

- Как скажешь.

Отворачиваюсь, вытираю лицо и расплетаю косы. Призрак подлетает и зависает рядом:

- Совсем меня не боишься?

- А стоит?

- Ну…

- Не боюсь. Будешь наглеть – развею.

Бабка опасливо отступает и плаксиво кривится:

- Что же ты злая такая? Уже и пошутить нельзя.

- Тебе от меня что-то нужно? Или тешишь собственное любопытство?

- За Игната беспокоюсь - хороший он мужик. Как бы ты его не извела.

Удивленно приподнимаю брови:

- С чего бы мне его изводить? У меня консультации, а не черные ритуалы.

- Да вижу я.

- А раз видишь, то почему глупости говоришь?

- Нужно было убедиться... А ты ничего.

- Спасибо. Хочешь, чтобы я помогла тебе на тот свет отправиться?

- Вот еще, - хмыкает бабка. – Мне и тут неплохо… А Игната ты все-таки не обижай.

- И не собиралась. Он твоя родня?

- Что ты! Просто переживаю я за него. Вечно он в неприятности влипает.

- Понятно... Еще раз попробуешь напугать – накажу. Но если захочешь просто поговорить – прилетай.

- Я запомню, - произносит призрак и истаивает.

Удивленно качаю головой – это первый призрак, который полностью доволен своим существованием. Раньше я и не подозревала, что так бывает.

Альберт сегодня приходит вместе с Дани. Извиняется за то, что вчера его не было, и по глазам вижу, что очень искренне, так что приглашаю их к столу и сама составляю компанию. Сегодня мне захотелось омлета с сыром, колбасками и помидором. Жаль, что с собой его отдать невозможно, но мысленно себе обещаю что-нибудь испечь, пока Дани будет ходить за покупками.

После того как все съедено, мою посуду, затем с помощью Книги убеждаюсь, что до обеда клиентов ждать не стоит и приступаю к приготовлению миндально-грушевого пирога. Для этого беру пять небольших спелых груш и очищаю их от кожуры. Три из них нарезаю вдоль тонкими ломтиками вместе с семенами и сбрызгиваю лимонным соком – они пойдут на украшение верхушки. Остальную часть груш нарезаю кубиками и отставляю в сторону.

Выкладываю на сухую горячую сковороду сто граммов миндальных орехов и обжариваю их в течение пяти минут на среднем огне. Пересыпаю в тарелочку, чтобы они остыли.

В большую миску разбиваю два яйца, сто сорок граммов сахара и слегка взбиваю их венчиком. К получившейся массе добавляю сто восемьдесят граммов мягкого сливочного масла, порезанного на кусочки. Мешаю до однородности. Затем всыпаю сто сорок граммов муки, чайную ложку разрыхлителя и тщательно перемешиваю. В последнюю очередь перетираю в ступке орехи и добавляю в тесто их и также пятьдесят граммов рубленного ножом горького шоколада. Снова перемешиваю.

Получившееся тесто перекладываю в смазанную маслом форму, затем сверху выкладываю по кругу ломтики груш и выпекаю пирог около шестидесяти минут на ста восьмидесяти градусах. Протыкаю готовый пирог спичкой. Поскольку к ней ничего не прилипло, делаю вывод, что он готов.

Забираю у вернувшегося Дани покупки, рассчитываюсь, а

затем вручаю ему завернутый в бумагу щедрый кусок пирога:

- Держи! Это тебе в качестве премии.

Мальчишка благодарит и убегает.

Сажусь пить чай, отрезаю себе кусочек и приступаю к полднику. Так вкусно, что на одной порции остановиться не получается.

Допив чай, замечаю, что кот сидит на соседнем стуле и смотрит на пирог. Интересуюсь:

- Хочешь? Только он с грушами. Не думаю, что тебе понравится.

Кот переводит взгляд на меня и, кажется, будто различаю в этом взгляде надежду. Чтобы зря не переводить вкуснятину, отрезаю тонкий кусочек, перекладываю его на блюдечко и ставлю на пол. Кот резво спрыгивает со стула и с удовольствием набрасывается на десерт. Съев все до последней крошки, снова на меня смотрит. Кажется, он просит добавку, но я лишь качаю головой:

- Не уверена, насколько сладкое можно котам. Давай не будем экспериментировать.

Моей сегодняшней клиенткой оказывается женщина, которая уже не раз приходила пожаловаться мне на мужа. Слушая ее монолог, рассматриваю ауру, когда внезапно замечаю светящееся пятнышко внизу живота. Отвожу взгляд, чтобы исключить вероятность того, что мне показалось, и смотрю снова. Все верно: она беременна. Поразмышляв, говорить ли ей, решаю, что пока не стоит – на ранних сроках велик риск

потерять малыша. Пусть сперва закрепится, а потом и сообщу.

После ухода женщины убеждаюсь, что Книга засчитала помощь клиентке, и удовлетворенно киваю. Сегодня она единственная гостья, так что я вполне могу завершить свои дела по обустройству лаборатории.

Поднявшись на второй этаж, наношу в углы лаборатории звукоизолирующие руны, затем добавляю защитные и те, что помогают накапливать в помещении энергию. Теперь можно заполнить полки и расставить все так, как мне будет удобно.

Спустившись на первый этаж, чтобы перенести вещи из кладовки, слышу требовательное мяуканье. Смотрю в сторону, откуда оно доносится, и замечаю, что кот придавил лапой хвост небольшой серой мыши. Бедняжка перебирает лапками, но вырваться из капкана не может. При этом кажется, будто на морде кота отвращение.

Осторожно беру мышку за хрупкое тельце и прошу кота:

- Отпусти, пожалуйста.

Он выпускает добычу. Убеждаюсь в том, что грызун не пострадал, выношу его на улицу и отпускаю. Кот против моего самоуправства совершенно не возражает. Обдумываю эту мысль, а потом обращаюсь к хвостатому:

- Злыдень, ты поймал мышь, чтобы быть полезным?

Кот отворачивается, но мне кажется, что я попала в точку. Мягко улыбаюсь:

- Мне нравится, что ты у меня живешь, потому что по-

могая другим, я кажусь себе более значимой, хорошей, правильной, нужной. Как будто моя жизнь обретает смысл. Так что тебе не нужно беспокоиться о том, что ты мне что-то должен. Мне совершенно несложно тебя кормить. Пожалуйста, больше не вреди мышам. Они, конечно, те еще проныры, но все-таки живые существа. Если бы ты ее съел, было бы другое дело. А ради забавы убивать не нужно.

Кот внимательно на меня смотрит, словно понимает все мной сказанное. Осознаю, что странно приписывать животному подобную разумность, но ничего с собой поделать не могу.

На обед варю суп с говядиной и лапшой. Альберт ест его с видимым удовольствием и даже соглашается на добавку. Во время еды сообщает, что нужно бы закупить больше плитки для дорожек и что-то еще. Соглашаюсь и обещаю, что выдам завтра Томи деньги, и пускай они сходят вместе.

Мальчику с его тележкой удалось дотащить все покупки до моего дома достаточно легко и единовременно, а вот мне приходится восемь раз подниматься и спускаться, чтобы все перенести. Потом еще постоять на носочках и поприседать, чтобы поставить на самую высокую полку редко используемые реактивы, а в шкафчик под мойкой специальные чистящие средства, помогающие качественно отмыть результаты зельеварения как с котелка, так и с колб.

Затем сортирую корешки, травы и металлы. Сырье, не нуждающееся в дальнейшей обработке, сразу же пересыпаю

в банки и коробочки, а остальное откладываю на краешек стола. Травы отделяю от стеблей и измельчаю сразу же, после чего перекладываю в банки и заливаю спиртом, если они были свежие, и просто пересыпаю в коробочки, если они изначально были сухими.

К вечеру устаю настолько, что сил хватает только на то, чтобы смыть пот под теплыми струями воды, надеть ночную рубашку, заплести косы и без сил рухнуть на кровать. И даже голодного бурчания желудка оказывается недостаточно, чтобы заставить меня подняться. Сил не хватает даже на то, чтобы укрыться. Такое чувство, что засыпаю сразу же, стоит голове коснуться подушки.

Открыв утром глаза, обнаруживаю на своем животе мужскую руку, тепло от которой чувствую даже через тонкую ткань. Ладонь в два раза шире моей с длинными изящными пальцами смотрится очень неуместно на фоне розовой шелковой ночной рубашки.

Скидываю с себя чужую конечность, поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с большими бирюзовыми миндалевидными глазами, которые принадлежат мужчине. Мужчине, который бесстыдно голый лежит на боку, и я могу рассмотреть не только ямочку на волевом подбородке, узкие губы и длинные гладкие черные с серебристым отливом волосы, но и широкие плечи, мускулистую грудь, кубики пресса, узкую талию… и то, что ниже тоже.

Увиденное настолько меня шокирует, что мгновенно со-

скакиваю с кровати. Пока пытаюсь подобрать хоть какие-то слова, выражающие насколько недопустимо врываться в спальни незамужних девушек в голом виде, мужчина встает по ту сторону кровати, молниеносным движением стягивает покрывало с кровати, оборачивается им на манер тоги и обаятельно улыбается:

- Айлин, я все сейчас тебе объясню! Это не то, о чем ты подумала!

- Откуда ты знаешь мое имя?

- Я был котом, которого ты называла Злыднем. На меня было наложено проклятье, но благодаря тому, что я три ночи провел в твоей кровати, заклятье спало. И теперь я снова человек. Не пугайся, пожалуйста! Я действительно был Злыднем. Ты подобрала меня на улице, принесла сюда и вылечила мою лапку.

Недоверчиво качаю головой:

- На самом деле ты Злыдень? Но как вообще получилось, что тебя прокляли настолько мощным проклятьем? Почему ты раньше не расколдовался?

- На самом деле я принц.

Хмыкаю:

- А я принцесса.

- Но я серьезно! До того, как меня прокляли, я был принцем королевства Амир в мире Ланорен. Однажды в нашу страну попал колдун, который убил моих родителей, а меня превратил в кота, потому что для заклятья полного сходства

нужно, чтобы я оставался живым. По счастливому стечению обстоятельств мне удалось сбежать через портал в другой мир – боялся, что колдун сможет меня найти, если останусь в своем. Что касается того, почему не мог раньше превратиться… Не то чтобы было много желающих приютить бездомного кота. Да и боялся, что та, в чьей постели проснусь, потребует, чтобы я на ней женился.

- А почему ты думаешь, что этого не потребую я?

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.